Р. 16. 802
Выт 1 Думо

...Г. имени К. МАРКСА.
32
...ОВ на ДОНУ.
Книгохранилище
...гиза.

В/824 1913 г.

Фракція прогрессистовъ

въ

4-й Государственной Думѣ.

Сессія I

1912—1913 годъ.

Выпускъ Первый.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Кир[illegible] (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.
1913.

32/506

Фракція прогрессистовъ

въ

4-й Государственной Думѣ.

Сессія I

1912—1913 годъ.

Выпускъ Первый.

Фр82 Т
328:329 II/13
Ревизія 1917-1918 г.
2831
БИБЛИОТЕКА им. К. Маркса
ПРОВЕРЕНО 1944

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.
1913.

3
16.802
Р.

Проверено
1937—38 г.

Ростовск.н-Д.Государствен.
Публичная Библиотека
им. К. МАРКСА.

I.

Жизнь страны течетъ тѣмъ бодрѣе и культурнѣе, чѣмъ крѣпче утверждены права ея гражданъ на свободную дѣятельность и чѣмъ энергичнѣе работаетъ Правительство въ дѣлѣ созданія благопріятныхъ для всего населенія условій существованія.

Въ свою очередь степень и направленіе заботъ власти о созданіи этихъ благопріятныхъ условій, а также и самое содержаніе законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности гражданъ, зависятъ въ конечномъ счетѣ отъ взаимоотношеній между властью и широкими народными массами. Когда власть опирается лишь на отдѣльныя небольшія группы населенія и не имѣетъ корней въ его широкихъ слояхъ, тогда и въ законодательствѣ и въ общемъ направленіи всей внутренней политики она считается преимущественно съ интересами этихъ группъ и менѣе всего озабочена созданіемъ такихъ условій, при которыхъ всему населенію открывалось бы широкое поле для самодѣятельности — этого наиболѣе важнаго фактора культуры и прогресса страны. Наоборотъ, въ интересахъ охраны тѣхъ выгодъ и преимуществъ, которыя даются неограниченностью и безотвѣтственностью, усилія власти естественно направляются въ сторону ограниченія правъ населенія и расширенія опеки надъ нимъ.

И чѣмъ сильнѣе старается администрація перекроить жизнь гражданъ по своему усмотрѣнію и по своимъ образцамъ, чѣмъ больше подавлена иниціатина и самодѣятельность населенія, тѣмъ менѣе культурна страна. Намъ, гражданамъ Россійскаго государства, нѣтъ надобности ходить далеко въ поискахъ иллюстрацій для этого положенія: ихъ даетъ намъ въ обиліи повседневная жизнь.

При всеобемлющей опекѣ администраціи, при гоненіи на слово, печать, собранія гражданъ, при господствѣ «исключительныхъ», «военныхъ», «усиленныхъ» и другихъ положеній не можетъ быть роста и расцвѣта духовныхъ и матеріальныхъ силъ народа,

особенно его широкихъ демократическихъ слоевъ. Этотъ ростъ можетъ совершаться лишь тогда, когда дѣло строительства лучшихъ формъ государственной жизни находится въ рукахъ самого населенія, когда Правительство не составляетъ обособленную группу людей, облеченныхъ правомъ карать и миловать гражданъ страны, а наоборотъ, тѣсно связано съ населеніемъ и является даже органомъ подчиненнымъ и отвѣтственнымъ предъ дѣйствительнымъ хозяиномъ государственной жизни—народно-представительнымъ учрежденіемъ.

Время созыва народнаго представительства является поэтому временемъ перелома въ жизни страны, новою эрой, открывающей ей, послѣ тисковъ административной опеки, широкую возможность и широкіе горизонты свободнаго творчества лучшихъ формъ общественной жизни. Но, одновременно съ этимъ, созывъ народнаго представительства неизбѣжно влечетъ и перемѣны въ взаимоотношеніяхъ между старой властью и бывшими до сего времени безгласными массами въ сторону уменьшенія правъ власти и расширенія и укрѣпленія правъ гражданина. Кромѣ сего, созывъ народнаго представительства влечетъ уменьшеніе силы и полномочій старой власти въ дѣлѣ распоряженія государственными финансами, подчиняетъ ихъ общественному контролю и гласности. Являясь результатомъ сдвига въ существовавшемъ до сего времени соотношеніи общественныхъ силъ, онъ уменьшаетъ вліяніе на всю общественную жизнь тѣхъ слоевъ населенія, на которые старая власть преимущественно опиралась, и интересы которыхъ она преимущественно обслуживала.

Подобныя перемѣны не могутъ, конечно, проходить безъ борьбы между тѣми, у кого уменьшается сила и полномочія, и тѣми, кому эти перемѣны несутъ расширеніе правъ. Исторія говоритъ, что учрежденіе законодательныхъ палатъ всюду и вездѣ сопровождалось серьезными осложненіями и болѣзненными явленіями во внутренней жизни каждой страны и стоило населенію неисчислимыхъ жертвъ. Не избѣжала этого и наша страна.

«Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше»,—такъ начинается Манифестъ 17 октября, положившій начало новой эры въ жизни Россіи.

«Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подле-

жащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку, и

3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законом ѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ».

Манифестъ этотъ положилъ начало новой эры въ жизни Россіи, призвавъ къ законодательному строительству и надзору за дѣйствіями властей само населеніе.

Огромная и тяжелая работа по обновленію страны встала предъ первымъ законодательнымъ собраніемъ, созваннымъ во исполненіе Манифеста 17 октября—первой Государственной Думой, ибо перестройка такого гигантскаго государственнаго зданія, какъ Россія, сообразно правиламъ здоровой государственности и согласно новымъ потребностямъ,—весьма сложное и трудное дѣло; тѣмъ болѣе трудное, что помѣхъ для такого строительства въ лицѣ ревнителей старой Россіи было очень много.

И въ первой Государственной Думѣ сошлись двѣ Россіи, двѣ стороны: старая власть, старыя командующія группы и представители новой Россіи съ энергичными требованіями расширенія

своихъ правъ и немедленнаго улучшенія экономическаго положенія населенія. Сотрудничество этихъ двухъ сторонъ оказалось невозможнымъ. Требованія Думы и ея проекты ближайшихъ неотложныхъ реформъ были непріемлены для Правительства. Послѣ 72 дней существованія Дума была распущена, оставивъ послѣ себя въ исторіи родины свѣтлую страницу работъ и завѣтныхъ думъ первыхъ выборныхъ представителей страны.

Ту же картину невозможности совмѣстной работы даетъ и существованіе 2-й Государственной Думы. Въ силу преобладанія въ ней представителей демократическихъ слоевъ населенія все направленіе ея дѣятельности клонилось къ выдвиганію радикальныхъ реформъ, къ удовлетворенію завѣтныхъ требованій этихъ слоевъ, а никакъ не къ охранѣ тѣхъ устоевъ, на которые опирался старый порядокъ старой Россіи. Столкновеніе между Правительствомъ и этой Думой было неизбѣжно. На необходимости ея роспуска настаивалъ передъ Правительствомъ и Съѣздъ объединенныхъ дворянъ, интересамъ котораго прежде всего служило Правительство.

Отошли въ область исторіи и 102 дня Государственной Думы 2-го созыва, причемъ подъ предлогомъ, якобы раскрытаго, заговора противъ государственнаго порядка Правительство круто расправилось съ членами наиболѣе лѣво настроенной фракціи Государственной Думы—с.-д. Часть ихъ была отправлена на многолѣтнюю каторгу, а другіе, съ лишеніемъ правъ, сосланы на поселеніе въ отдаленныя губерніи Сибири.

Послѣ роспуска 2-й Думы Правительство рѣшило измѣнить избирательный законъ такъ, чтобы обезпечить составъ новой Думы въ большинствѣ своемъ близкій по взглядамъ къ представителямъ стараго строя. При этомъ неотложныя задачи радикальныхъ реформъ, иначе сказать, необходимость уступки Правительствомъ правъ и полномочій, могли свестись къ мелкой починкѣ существующихъ недочетовъ государственнаго механизма. Правительство сдѣлало это, не смотря на то, что Манифестомъ 17 октября установлено, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія народнаго представительства.

Третьяго іюня 1907 г., избирательный законъ былъ измѣненъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ собралась уже новая Дума, новое народное представительство — съ психологіей противоположной психологіи предшественницъ, съ задачами, иными чѣмъ задачи тѣхъ созывовъ, на смѣну коимъ она была признана. Предшествовавшія Думы имѣли благороднѣйшую задачу — создать новыя условія жизни страны, чтобы гражданинъ ея могъ быть граждани-

номъ въ истинномъ значеніи этого слова; а этотъ созывъ долженъ былъ укрѣплять прежнія общественныя отношенія, разстроенныя событіями 1905 г., и вести борьбу съ радикальными требованіями и завѣтнѣйшими ожиданіями большинства населенія.

Избирательный законъ 3-го іюня былъ такъ искусно составленъ, что далъ перевѣсъ такимъ слоямъ избирателей, которые послали въ Думу большинство, соотвѣтствовавшее этимъ задачамъ Это большинство составилось изъ октябристовъ, націоналистовъ и правыхъ и насчитывало въ своихъ рядахъ около 300 депутатовъ. Меньшинство же—оппозиція, имѣвшая большинство въ первой и второй Государственной Думѣ, насчитывало теперь лишь около 140 человѣкъ.

При этомъ соотношеніи силъ вліяніе оппозиціи на работы Государственной Думы не могло быть значительнымъ. Передъ такимъ численнымъ превосходствомъ самыя дружныя объединенныя усилія оппозиціи были безсильны провести желательныя для нея измѣненія, если случайно октябристы не склонялись въ ея сторону, что бывало довольно рѣдко. Итоги пятилѣтнихъ работъ 3-й Государственной Думы уже подведены самою жизнью.

Правительство своего достигло. Вмѣсто дѣйствительнаго хозяина жизни страны, истиннаго народнаго представительства, у законодательства стали покорные его волѣ третьеіюньскіе депутаты; вмѣсто приближенія къ тому желательному положенію, когда власть исполнительная прислушивается къ голосу законодательной власти въ лицѣ народнаго представительства, были реставрированы устои дооктябрьской жизни страны. Вмѣсто законодательства, удовлетворяющаго назрѣвшимъ потребностямъ широкихъ слоевъ населенія, вмѣсто проведенія въ жизнь обѣщаній Манифеста 17 октября, вмѣсто широкаго пересмотра неблагопріятно сложившихся для экономической жизни страны общественныхъ отношеній и другихъ факторовъ благосостоянія населенія, третья Дума занялась починкой старыхъ прорѣхъ и мелочнымъ ремонтомъ заржавѣвшаго государственнаго механизма путемъ, мѣтко окрещеннаго однимъ изъ ея предсѣдателей, вермишельнаго законодательства.

Но было бы большой ошибкой сказать, что работа оппозиціи въ Государственной Думѣ прошла безслѣдно. Помимо непосредственнаго отраженія дѣйствительныхъ нуждъ населенія въ повседневной думской работѣ и стараній хоть-сколько нибудь удовлетворить ихъ путемъ этой работы, дѣятельность оппозиціи имѣла и другіе, болѣе глубокіе результаты. Если 3-я Дума не скатилась окончательно подъ ноги Правительства, если она не превратилась

фактически въ совѣщательный органъ, если народъ слышалъ правдивыя рѣчи о своемъ положеніи, если онъ почерпнулъ кое-что для развитія своего правосознанія, то только благодаря оппозиціи.

II.

Въ третьей Думѣ впервые образовалась среди оппозиціи, состоявшей въ предшествовавшихъ Думахъ только изъ соціалистическихъ группъ трудовиковъ и к.-д., группа депутатовъ Прогрессистовъ.

Въ нее входило вначалѣ 24, а въ пятую сессію 37 членовъ, а именно:

Фамилія, имя и отчество.	Избирательный округъ.	Образованіе и родъ занятій и должности занимаемыя передъ избраніемъ въ Государственную Думу.
Бардыгинъ, М. Н.	Рязанскій.	Среднее, фабрикантъ.
Бардышевъ, С. П.	Ярославскій.	Низшее, земскій гласный.
Бичъ, В. А.	Гродненскій.	Высшее, лѣсничій.
Блиновъ, А. А.	Воронежскій.	» присяжн. повѣренный.
Владиміровъ, Ф. А.	Оренбургскій.	Низшее, крестьянинъ.
Галущикъ, С. О.	Подольскій.	» »
Гришкинъ, М. Н.	Нижегородскій.	» »
Гродзицкій, М. І.	Оренбургскій.	Высшее, членъ окружн. суда.
Евсѣевъ, П. Е.	Новгородскій.	Низшее, крестьянинъ.
Ефремовъ, И. Н.	Обл. войска Донского.	Высшее, предсѣдатель съѣзда Мировыхъ судей.
Исполатовъ, от. П. И.	Пермскій.	Среднее, приход. священникъ.
Карлсбергъ, Э. Ф.	Курляндскій.	» отставной подполк.
Климовъ, от. В. В.	Томскій.	» приход. священникъ.
Комсинъ, В. И.	Тамбовскій.	Высшее, земскій гласный.
Комсинъ, С. И.	Тамбовскій.	» товарищъ предсѣдателя окружнаго суда.
Лукашинъ, И. И.	Рязанскій.	Низшее, членъ земск. управы.
Львовъ, Н. Н.	Саратовскій.	Высшее, земскій гласный.
Маровъ, А. И.	Самарскій.	Низшее, торговецъ.
Масленниковъ, А. М.	Саратовскій.	Высшее, присяжн. повѣренный.
Новиковъ, А. И.	Самарскій.	» земскій врачъ.
Поповъ, от. А. А.	Вятскій.	Среднее, епарх. набл. членъ земск. собр.
Поповъ, А. Н.	Самарскій.	Среднее, земскій гласный.
Пустошкинъ, Е. В.	Самарскій.	Высшее, землевладѣлецъ.
Румянцевъ, Н. Ф.	Новгородскій.	Среднее, земскій гласный.
Сендерко, от. М. И.	Подольскій.	» прих. служба.
Соколовъ, В. С.	Костромской.	Высшее, пред. земск. управы.
Титовъ, от. І. В.	Пермскій.	Среднее, прих. служба.

Фамилія, имя и отчество.	Избирательный округъ.	Образованіе и родъ занятій и должности занимаемыя передъ избраніемъ въ Государственную Думу.
Толстой, гр. А. П.	Уфимскій.	Высшее, мировой судья и земскій гласный.
Уваровъ, гр. А. А.	Саратовскій.	Высшее, земскій гласный.
Устиновъ, П. Г.	Пермскій.	Низшее, членъ земской управы.
Ушаковъ, А. А.	Олонецкій.	» подрядчикъ.
Федоровъ, А. А.	Орловскій.	Высшее, предвод. дворянства.
Федоровъ, Г. Ф.	Смоленскій.	Низшее, крестьянинъ.
Харитоновъ, К. П.	Уфимскій.	Высшее, пред. земской управы.
Шевцовъ, Ф. Т.	Могилевскій.	Низшее, крестьянинъ.
Шеметовъ, С. И.	Оренбургскій.	» казакъ.
Шервашидзе, кн. П. Л.	Обл. Карск., Батумск. и Сухомск. округъ.	Среднее, генералъ-маіоръ въ отставкѣ.

Одинъ фабрикантъ, купецъ, подрядчикъ, предводитель дворянства, 2 присяжныхъ повѣренныхъ, 5 крестьянъ-земледѣльцевъ, 2 члена суда, лѣсничій, 5 священниковъ, одинъ отставной подполковникъ, генералъ-маіоръ, врачъ, землевладѣлецъ, казакъ, 12 земскихъ гласныхъ и выборныхъ служащихъ, изъ нихъ 12 человѣкъ съ низшимъ образованіемъ, 10 со среднимъ и 15 съ высшимъ.

Эта группа объединила въ себѣ тѣхъ депутатовъ, которые такъ же, какъ и фракціи, лѣвѣе ихъ стоящія, признавали неотложную необходимость осуществленія реформъ, намѣченныхъ манифестомъ 17 октября, необходимость освобожденія русской жизни отъ пережитковъ крѣпостничества, отъ административнаго произвола, вообще, внѣдренія въ жизнь страны началъ свободы и права, предоставленія широкой самодѣятельности населенію, но не удовлетворялись имѣвшимися партійными программами и тактикой существующихъ партій, были чужды партійной замкнутости и нетерпимости. Наоборотъ, члены группы были сторонниками самой широкой терпимости къ индивидуальнымъ воззрѣніямъ отдѣльныхъ лицъ и партій.

Искренній конституціонализмъ, энергичная защита и отстаиваніе того общаго минимума, который пріемлетъ для всѣхъ прогрессивныхъ слоевъ общества—вотъ въ главныхъ основаніяхъ та платформа, которая объединяла членовъ группы. Пусть у каждаго будутъ различны идеалы далекаго желаннаго будущаго. Но реальная политическая дѣятельность народнаго представительства, находящагося на зарѣ первыхъ дней своего существованія, должна заключаться въ томъ, чтобы осуществлять въ первую очередь тѣ задачи, которымъ уже обезпечено сочувствіе большинства народа.

Повинуясь законамъ исторіи, страна наша пережила рядъ тяжелыхъ годовъ внутренняго междуусобія, сопровождавшаго

начало новой эры; но рубиконъ, отдѣляющій старую Россію, съ ея абсолютизмомъ и крѣпостническимъ укладомъ общественныхъ отношеній, отъ новой Россіи, рожденной Манифестомъ 17-го октября 1905 г., перейденъ. Прошлое отошло въ область исторіи. Пусть же далѣе пойдутъ годы упорной, кропотливой работы общественной мысли по изученію нуждъ огромной страны, годы работъ народнаго представительства для политическаго воспитанія массъ и борьбы съ темными силами, держащими въ своихъ рукахъ судьбы населенія, годы выработки лучшихъ правовыхъ нормъ и закрѣпленія ихъ. Годы мирной созидательной работы.

Таковы были въ главныхъ чертахъ общія практическія положенія, объединившія перечисленныхъ выше депутатовъ въ самостоятельную парламентскую группу, получившую названіе группы Прогрессистовъ. Слѣдуя этимъ соображеніямъ и мотивамъ, Прогрессивная группа не занимала непримиримую позицію по отношенію къ власти, выступавшей въ Государственной Думѣ со своими заявленіями и объясненіями. Она привѣтствовала каждый добрый ея шагъ, не чуждалась совмѣстной работы, если видѣла, что органы власти въ свою очередь готовы идти въ одномъ направленіи съ нею. Но она и не стѣснялась въ своихъ порицаніяхъ антинародныхъ дѣяній Правительства. Въ своихъ выступленіяхъ, какъ въ общихъ, такъ и въ комиссіонныхъ собраніяхъ, группа избѣгала чрезмѣрно сгущать темныя краски по поводу каждаго шага органовъ власти и не стремилась непремѣнно дискредитировать ихъ въ глазахъ населенія. Она строго раздѣляла общее—отъ частнаго, систему—отъ случайностей. Сурово порицая систему, она не отказывалась признавать отдѣльныя хорошія дѣйствія Правительства.

И въ прошедшей пятилѣтней работѣ депутатовъ Прогрессивной группы въ Государственной Думѣ, а также въ ихъ сношеніяхъ съ представителями Правительства по различнымъ ходатайствамъ и жалобамъ ихъ избирателей не было шага и не было момента, которые могли бы быть осуждены, какъ несоотвѣтствующіе ихъ высокому положенію довѣренныхъ отъ народа, или истолкованы, какъ отступленіе отъ конституціонныхъ началъ.

Окончаніе полномочій третьей Государственной Думы, приближеніе новой избирательной кампаніи выдвинули въ обществѣ вопросъ объ объединеніи въ одну избирательную организацію внѣпартійныхъ прогрессистовъ страны въ цѣляхъ проведенія въ законодательныя учрежденія людей, знающихъ народную жизнь и пользующихся уваженіемъ, стойкихъ конституціоналистовъ, враговъ господствующей реакціи съ ея произволомъ и человѣконе-

нависничествомъ, не зависимо отъ ихъ безпартійности или оффиціальной партійной принадлежности. Эта задача вызвала къ жизни съ начала 1912 года рядъ частныхъ совѣщаній и съѣздовъ прогрессивныхъ общественныхъ дѣятелей обѣихъ столицъ, на которыхъ и были намѣчены общіе лозунги для выборовъ и ближайшіе шаги законодательныхъ учрежденій въ дѣлѣ реформъ. Ко времени же созыва Думы въ Петербургѣ состоялся съѣздъ Прогрессистовъ, засѣдавшій 11, 12 и 13 ноября и выработавшій рядъ положеній, выражавшихъ желательныя основанія работъ группы Прогрессистовъ въ 4-й Государственной Думѣ.

Для полноты характеристики положенія группы и дѣятельности Прогрессистовъ въ странѣ нельзя не отмѣтить еще слѣдующее обстоятельство, не могущее не привлечь къ себѣ въ данную пору рѣзкихъ партійныхъ дифференцировокъ вниманія у тѣхъ, кто интересуется дѣятельностью группы.

Опытъ проведенія избирательной кампаніи безъ сѣти своихъ организацій, затѣмъ необходимость тѣсной связи депутатовъ съ населеніемъ невольно направляли мысль съѣзда и группы депутатовъ въ немъ участвовавшихъ къ поднятію вопроса объ образованіи опредѣленной самостоятельной политической партіи въ странѣ съ точно установленной программой максимумъ и минимумъ, уставомъ и т. д., ибо при данныхъ условіяхъ жизни страны при обостряющейся борьбѣ политическихъ партій, при необходимости работы въ законодательномъ учрежденіи, предоставленный самому себѣ прогрессистъ легко можетъ утонуть, обезличиться въ общемъ опозиціонномъ настроеніи и оказаться вынужденнымъ идти за огранизованными группами. Не считая однако ни возможнымъ, ни нужнымъ по условіямъ времени приступить теперь же къ выработкѣ подробной партійной программы и устава партіи, съѣздъ ограничился установленіемъ ряда краткихъ основныхъ началъ, долженствующихъ объединять всѣхъ Прогрессистовъ *). Затѣмъ онъ принялъ слѣдующую резолюцію.

Съѣздъ признаетъ необходимымъ немедленно приступить къ организаціи прогрессистовъ на мѣстахъ (въ странѣ) на слѣдующихъ началахъ:

1) Основой объединенія Прогрессистовъ должны служить положенія, принятыя съѣздомъ сего числа (12 ноября).

2) Существующіе Московскій и Петербургскій «внѣпартійные комитеты прогрессивныхъ избирателей» должны быть переименованы въ «Центральный Комитетъ Прогрессистовъ», съ двумя от-

*) Труды Съѣзда будутъ выпущены отдѣльнымъ изданіемъ

дѣлами Московскимъ и Петербургскимъ, на которые должны быть возложены функціи районныхъ Комитетовъ, т. е. организація мѣстныхъ комитетовъ и сѣти корреспондентовъ въ районѣ дѣятельности каждаго отдѣла.

3) Центральный Комитетъ долженъ принять мѣры къ скорѣйшей организаціи районныхъ комитетовъ въ Харьковѣ, Тифлисѣ, Кіевѣ, Казани, Саратовѣ и другихъ провинціальныхъ центрахъ.

4) Центральный Комитетъ долженъ выработать подробности организаціи и сообщить ихъ районнымъ и мѣстнымъ комитетамъ, а затѣмъ созвать делегатскій съѣздъ Прогрессистовъ.

Такимъ образомъ условія, въ которыхъ Прогрессисты вступали въ 4-ю Государственную Думу были значительно лучше, чѣмъ тѣ, въ которыхъ ихъ предшественники начинали свою работу въ 3-ей Думѣ. Они имѣли въ помощь себѣ пятилѣтній опытъ группы Прогрессистовъ, пережитое время первоначальныхъ стадій организаціоннаго строительства, руководящія положенія, данныя избирателями и съѣздомъ, и, наконецъ, атмосферу вниманія и сочувствія единомышленниковъ, ихъ обѣщаніе содѣйствія и помощи въ предстоящей многотрудной работѣ. Представители группы не могли чувствовать себя одинокими и пролагающими на свой страхъ новые пути общественной мысли.

III.

Переходимъ теперь къ изложенію дѣятельности фракціи Прогрессистовъ за истекшій организаціонный періодъ жизни 4-й Государственной Думы.

Хотя созыву 3-ей Думы предшествовалъ переворотъ 3 іюня и Правительственная борьба со смутой, съ такъ называемыми неблагонадежными элементами, составляющая одну изъ самыхъ тяжелыхъ страницъ нашей исторіи, но 4-й Думѣ пришлось приступить къ своей работѣ въ еще болѣе тяжелое безвременье. Несмотря на всю тяжесть пережитаго въ прошломъ, русскій гражданинъ, до самыхъ послѣднихъ годовъ, все-таки недопускалъ возможности той безпредѣльности административнаго произвола, тѣхъ откровенныхъ поползновеній самаго крайняго крѣпостничества и того беззастѣнчиваго попиранія элементарнѣйшихъ правъ населенія, какія были демонстрированы за истекшее пятилѣтіе.

Само собою разумѣется, что эти тяжелыя переживанія страны не могли не оказать своего воздѣйствія даже на самые умѣ-

реннѣйшіе по либерализму и самые лойяльные элементы страны. Даже въ этихъ кругахъ изсякаетъ надежда на возможность какихъ-либо улучшеній и правовыхъ реформъ при наличности такого направленія; даже здѣсь исчезаетъ увѣренность въ мирномъ разрѣшеніи вѣкового спора между неограниченностью бюрократіи и общественной самодѣятельностью. Нечего говорить о настроеніи широкихъ народныхъ массъ, на которыхъ тяжелѣе всего отзывается подобная внутренняя политика; здѣсь недовольство и озлобленность достигли высшаго напряженія. Мало того, исчезаетъ надежда на возможность уврачеванія народныхъ недуговъ даже и черезъ народное представительство, ибо подорвано уваженіе къ законности, къ праву, и народныя массы чувствуютъ себя внѣ закона. Въ этихъ печальныхъ обобщеніяхъ нѣтъ сгущенія красокъ: безпрерывный потокъ беззаконій такъ поражающе великъ, что буквально можетъ дать тысячи фактовъ, подтверждающихъ наши выводы.

При такомъ настроеніи широкихъ круговъ населенія, сопровождающемъ вновь избранныхъ депутатовъ на высокій отвѣтственный постъ членовъ законодательнаго учрежденія, при такой общественной атмосферѣ, при наличности сознанія безплодности значительнѣйшей части работы въ предшествовавшей Думѣ, при ясно выражаемыхъ намѣреніяхъ правительства продолжать свою политику по отношенію къ внутренней жизни страны и къ законодательнымъ учрежденіямъ, и безъ надежды на какія-либо измѣненія въ работѣ Верхней палаты, глубокое раздумье должно было предшествовать принятію на себя высокой отвѣтственности народнаго представителя.

Зачѣмъ идти въ Думу? И какой тактики придерживаться тамъ?

Глубокій пессимизмъ по отношенію съ вопросу о возможности какихъ-либо улучшеній и реформъ въ государственной жизни при Правительствѣ реакціоннаго направленія, особенно усилившійся, какъ выше отмѣчено, за послѣдніе годы, нашелъ свое выраженіе въ тактикѣ, принятой крайними лѣвыми группами, отрицательно относящимися къ мысли о возможности какой-либо органической работы въ законодательномъ учрежденіи при современныхъ политическихъ условіяхъ. Вмѣсто органической работы эти группы, какъ извѣстно, ставятъ своей задачей использованіе думской трибуны въ цѣляхъ политическаго воспитанія массъ.

За этимъ вопросомъ стоялъ, конечно, другой жгучій вопросъ, волновавшій какъ политическія группы Государственной Думы,

такъ и широкія массы избирателей, являющійся первоосновой взглядовъ на работу Государственной Думы. Возможно ли мирное обновленіе родины? Или же волею историческихъ судебъ она не можетъ миновать новаго тяжелаго испытанія внутренней междуусобной войны? И нельзя не отмѣтить, что наличность тяжелыхъ итоговъ прожитыхъ лѣтъ и прискорбныхъ фактовъ неприглядной текущей дѣйствительности вселяла тревогу и склоняла мысль и раздраженныя чувства къ весьма нерадостнымъ выводамъ, которые не могли не отражаться на парламентской тактикѣ.

Но Прогрессивная группа не поддалась этому пессимизму во всей его глубинѣ. Болѣя за тяжелое правовое положеніе населенія, признавая всю тяжесть злоупотребленій органовъ власти, чреватыхъ для дѣла прогресса и культуры страны глубокими, трудно поправимыми послѣдствіями, возлагая большую долю вины за тяжкое состояніе государственной жизни на безотвѣтственность Правительства, депутаты Прогрессивной фракціи, несмотря на это, находили, какъ въ своемъ жизненномъ опытѣ, такъ и въ исторіи прошлаго родной страны, достаточно основаній для того, чтобы все еще надѣяться на возможность мирнаго обновленія родины, мирнаго разрѣшенія вѣкового спора о правахъ между властью и населеніемъ. Однимъ изъ главныхъ факторовъ, разрѣшающихъ этотъ конфликтъ, является самое существованіе народнаго представительства, которое, несмотря на всѣ его недостатки, какъ въ правовомъ отношеніи, такъ и въ составѣ, не только проводитъ кое-какіе хорошіе законы, но еще воспитываетъ новое правосознаніе въ населеніи и создаетъ конституціонные навыки въ странѣ.

Прогрессивная группа вѣритъ, что недалекое время принесетъ странѣ иное народное представительство, иныя общественныя отношенія, болѣе соотвѣтствующія интересамъ народа, его творческимъ силамъ и широкимъ задачамъ. Но она полагаетъ въ то же время, что работа Государственной Думы, даже такой, какова она теперь, является весьма сильнымъ средствомъ для приближенія этого времени, потому что эта работа могучій двигатель политическаго развитіе массъ и вѣрное средство постепеннаго уничтоженія въ реакціонныхъ кругахъ самыхъ мечтаній о переворотахъ сверху, въ цѣляхъ возвращенія къ прежней неограниченной безотвѣтственности.

И, наконецъ, нельзя не отмѣтить еще одного обстоятельства, имѣющаго не маловажное значеніе для опредѣленія значенія дѣятельности Государственной Думы. Хотя текущая русская жизнь даетъ поразительнѣйшіе факты административнаго самовластія,

наблюденія за отношеніями Государственной Думы и чиновъ высшей власти, все же говорятъ, что *медленно*, но неуклонно совершается процессъ признанія бюрократіей своей подчиненности предъ народно-представительнымъ учрежденіемъ. Вчера еще, можно сказать, бюрократія была полнымъ хозяиномъ и милліардныхъ средствъ страны, и законодательства, а сегодня она должна отчитываться предъ выборными отъ населенія, считаться съ ихъ мнѣніями, должна отказываться отъ выработанной за столѣтіе системы опеки, т. е. должна такимъ образомъ отрѣшиться отъ самой себя... Но время свое дѣло дѣлаетъ. Идея, что власть исполнительная подчинена контролю и указаніямъ власти законодательной, пролагаетъ дорогу съ роковой неизбѣжностью. И въ этомъ отношеніи серьезная работа Государственной Думы, проникнутая сознаніемъ своихъ правъ и достоинства, имѣетъ огромную важность.

Таковы тѣ настроенія, которыя сопровождали избраніе депутатовъ, и тѣ мысли и соображенія, которыя легли въ основу намѣченной Прогрессивною группой тактики для своей дѣятельности въ Государственной Думѣ. Не закрывая глаза на злоупотребленія власти и на несоотвѣтствіе интересамъ страны состава большинства Думы, не избѣгая серьезныхъ принципіальныхъ конфликтовъ съ этимъ большинствомъ и Правительствомъ, не гонясь также и за сохраненіемъ во что бы то ни стало 4-й Государственной Думы, группа нашла необходимымъ принимать самое серьезное участіе во всей ея законодательной работѣ, стремясь, въ предѣлахъ возможнаго, добиться черезъ нее наибольшаго народнаго блага и извлечь изъ ея существованія возможные полезные для страны результаты. Группа Прогрессистовъ рѣшила не поступаться при этомъ своими принципіальными положеніями, настаивать на проведеніи реформъ въ такомъ видѣ, чтобы онѣ дѣйствительно удовлетворяли потребностямъ страны, и итти въ иныхъ случаяхъ скорѣе на отсрочку реформы, нежели на голосованіе за непріемлемую редакцію законопроекта. Для достиженія намѣченныхъ цѣлей Прогрессисты считаютъ нужнымъ использовать бюджетныя права Государственной Думы, не останавливаясь предъ отказомъ въ ассигнованіяхъ по отдѣльнымъ статьямъ смѣтъ, и затѣмъ использовать права законодательной иниціативы внесеніемъ основныхъ положеній необходимыхъ реформъ.

Стремясь къ достиженію полнаго расцвѣта духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны, къ подъему земледѣлія, промышленности и торговли, созидающихъ народное богатство и государственную мощь, и имѣя при этомъ въ виду взаимодѣйствіе между политическимъ строемъ страны и ея экономическою жизнью, Про-

грессисты ставятъ своей задачей рѣшительную и стойкую борьбу по проведенію въ жизнь въ первую очередь слѣдующихъ началъ:

1. Отмѣна «Положенія объ усиленной и чрезвычайной охранахъ». Устраненіе произвола административной власти и водвореніе правового строя въ жизнь страны.

2. Отмѣна «Положенія 3-го іюня 1907 г. о выборахъ въ Государственную Думу» и выработка новаго избирательнаго закона.

3. Расширеніе правъ народнаго представительства.

4. Реформа Государственнаго Совѣта въ направленіи увеличенія его связи со страной и, въ частности, установленія представительства большихъ городовъ.

5. Свобода слова, печати, собраній и союзовъ.

6. Неприкосновенность личности, свобода совѣсти и свобода церкви.

7. Устраненіе посягательствъ на національныя особенности, культурную самобытность, родной языкъ и религію, входящихъ въ составъ Имперіи народностей.

8. Отмѣна сословныхъ ограниченій и привилегій.

9. Независимость городского и земскаго самоуправленій отъ административной опеки, расширеніе ихъ компетенцій, безсословность земскаго представительства, созданіе мелкой земской организаціи и расширеніе круга избирателей. Реформа земскихъ и городскихъ финансовъ.

10. Скорѣйшее осуществленіе всеобщаго обязательнаго начальнаго обученія, приспособленіе низшей и средней школы къ жизненнымъ потребностямъ страны путемъ установленія точныхъ границъ контроля правительственныхъ органовъ и усиленіе общественнаго вліянія на нее, организація высшей школы на началахъ автономіи и академической свободы.

11. Защита народно-хозяйственныхъ интересовъ въ области земледѣлія, промышленности и торговли.

12. Поощреніе и развитіе самодѣятельности населенія во всѣхъ областяхъ культурной и экономической жизни.

Для полнаго и дѣйствительнаго осуществленія всѣхъ вышеуказанныхъ началъ необходимо утвержденіе конституціонно-монархическаго строя съ политической отвѣтственностью министровъ передъ народнымъ представительствомъ *).

---

*) Основныя положенія, принятыя съѣздомъ Прогрессистовъ 12-го ноября 1912 года.

IV.

Политическія группы 4-й Государственной Думы получили иное количественное соотношеніе, чѣмъ было въ 3-й Думѣ: возросла численность оппозиціи (вмѣсто 140 депутатовъ до 160), лишились значительнаго количества мѣстъ (до 30) октябристы и усилились націоналисты и правые. Результатомъ такого соотношенія явилось отсутствіе сильнаго центра, который могъ бы своей численностью вести за собой близкія партійныя группы, образуя, такимъ образомъ, большинство.

Вторымъ обстоятельствомъ, приводившимъ эти группы на первыхъ порахъ къ невозможности созданія сплоченнаго большинства, было повышенное настроеніе націоналистовъ, возбужденныхъ «успѣхами» избирательной кампаніи и думавшихъ занять первенствующее положеніе въ Думѣ. Это настроеніе вызвало, въ свою очередь, раздраженіе въ рядахъ октябристовъ. Такъ получилось разъединеніе этихъ двухъ фракцій въ наиболѣе важный моментъ первыхъ шаговъ Государственной Думы: при выборѣ Предсѣдателя, который является всегда ставленникомъ большинства. Октябристы такого большинства не имѣли безъ поддержки оппозиціи, что давало послѣдней всѣ условія для того, чтобы затруднить разрѣшеніе кризиса и продлить смутные дни начала работъ Государственной Думы. Отъ нея же зависѣло оказать содѣйствіе и къ скорѣйшему ихъ окончанію.

Прогрессивная группа, взвѣсивъ тщательно всѣ подробности и обстоятельства даннаго кризиса, пришла къ заключенію, что ея участіе въ выборахъ президіума не только является исполненіемъ прямой ея обязанности, не только способствуетъ справедливому распредѣленію мѣстъ между центромъ и обоими флангами, но еще можетъ создать болѣе или менѣе благопріятныя условія для дальнѣйшей работы въ Государственной Думѣ. Группа созвала поэтому совмѣстное засѣданіе оппозиціи, главнымъ образомъ двухъ фракцій, Прогрессивной и к.-д., на которомъ было рѣшено принять активное участіе въ выборахъ и добиваться избранія коалиціоннаго президіума, т. е. представительства въ немъ существующихъ въ Государственной Думѣ главнѣйшихъ политическихъ теченій. И не на оппозиціи лежитъ вина въ томъ, что выборы президіума такъ затянулись вслѣдствіе упрямства націоналистовъ и недостаточной твердости октябристовъ.

Въ результатѣ своего воздѣйствія оппозиція пріобрѣла въ президіумѣ Государственной Думы два мѣста—Товарища Пред-

р. 16.802

сѣдателя и Старшаго Помощника Секретаря, на каковыя должности были избраны по соглашенію оппозиціи кн. Д. Д. Урусовъ и Н. Н. Львовъ—члены Прогрессивной фракціи. Такимъ образомъ были наконецъ осуществлены справедливыя требованія оппозиціи, заявленныя ею еще въ 3-й Думѣ, о предоставленіи ей соотвѣтственнаго ея численности количества мѣстъ въ президіумѣ Государственной Думы. Если припомнить, что въ 3-й Думѣ оппозиція имѣла лишь мѣсто младшаго помощника Секретаря Государственной Думы и только на одинъ годъ, во время 3-й сессіи, получила мѣсто старшаго помощника секретаря, то нельзя не отмѣтить, что начало работъ оппозиціи вообще, а Прогрессивной группы, въ частности, въ 4-й Государственной Думѣ создало для нея гораздо болѣе достойное и вліятельное положеніе. Конечно, строить на этомъ фактѣ какія-либо оптимистическія ожиданія относительно общаго уклона влѣво еще нельзя. Для такихъ ожиданій нѣтъ соотвѣтствующихъ положительныхъ данныхъ, такъ какъ не можетъ быть твердой увѣренности въ томъ, что сегодняшняя тактика октябристовъ не смѣнится завтра тѣснымъ блокомъ съ сосѣдями справа, но нельзя и не придавать надлежащаго значенія факту составленія коалиціоннаго президіума, потому что ходъ работъ и общій распорядокъ думской жизни въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ состава президіума.

Избраніе коалиціоннаго президіума облегчило, въ свою очередь, избраніе депутатовъ отъ оппозиціи въ президіумы думскихъ комиссій. Депутатами фракціи Прогрессистовъ замѣщены слѣдующія должности въ президіумахъ комиссій: 1) о торговлѣ и промышленности—Товарищъ Предсѣдателя А. И. Коноваловъ, 2) по мѣстному самоуправленію—Секретарь Б. Н. Зузинъ, 3) по народному образованію—Секретарь И. В. Титовъ, 4) финансовой—Товарищъ Предсѣдателя А. С. Посниковъ, 5) по исполненію государственной росписи—секретарь А. И. Новиковъ, 6) судебной—Товарищъ Предсѣдателя В. М. Вакаръ, 7) по составленію Всеподданѣйшаго адреса—Секретарь А. М. Масленниковъ, 8) по городскимъ дѣламъ—Товарищъ Предсѣдателя Н. И. Родзевичъ.

Въ Отдѣлахъ Государственной Думы, вѣдающихъ почти исключительно провѣрку выборнаго производства членовъ Государственной Думы, Прогрессисты были избраны:

Во II отдѣлъ А. А. Бубликовъ—Секретаремъ.
Въ IV » И. Н. Ефремовъ—Товарищемъ Предсѣдателя.
» V » А. С. Посниковъ—Предсѣдателемъ.
» VI » Н. Н. Львовъ—Товарищемъ Предсѣдателя.
» IX » М. І. Гродзицкій—Секретаремъ.

Комиссіи только приступили къ распредѣленію поступившаго къ нимъ матеріала между докладчиками. Вотъ важнѣйшіе вопросы, доклады по которымъ поручены Прогрессистамъ:

М. І. Гродзицкому—Смѣта на 1913 г. по Управленію Почтами и Телеграфомъ.

А. И. Новикову—Смѣта на 1913 г. Отдѣла Земельныхъ Улучшеній.

А. С. Посникову—Смѣта на 1913 годъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ.

И. В. Титову—Смѣта на 1913 г. Таможеннаго Департамента.

В. М. Вакару—1) Законопроектъ о Дисциплинарныхъ присутствіяхъ.

2) Законопроектъ объ Отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ.

А. А. Бубликову—Законопроектъ о Сестрорѣцкой ж. д.

Такъ состоялось конструированіе различныхъ органовъ 4-й Государственной Думы. Группѣ Прогрессистовъ пришлось въ этомъ дѣлѣ подвергать каждый свой шагъ, каждое рѣшеніе тщательному взвѣшиванію, такъ какъ опытъ пятилѣтней работы въ 3-й Думѣ достаточно ясно убѣдилъ членовъ Думы въ политической неустойчивости фракціи октябристовъ, а избирательная кампанія дала ей неблагопріятную оцѣнку и со стороны населенія. Поэтому всякія соглашенія съ этой фракціей легко могутъ вызвать упреки со стороны прогрессивно настроенныхъ избирателей, а иной, недостаточно тщательно взвѣшенный шагъ по отношенію къ октябристамъ, могъ отразиться въ неблагопріятную сторону на политическомъ вѣсѣ фракціи среди населенія. Поэтому соглашаясь на избраніе того или иного лица, фракція Прогрессистовъ не входила ни въ какія общія или принципіальныя соглашенія съ фракціей октябристовъ и ничѣмъ не связывала свободы свой дальнѣйшей дѣятельности.

Въ это же время—выборовъ президіума—группа Прогрессистовъ взяла на себя иниціативу совмѣстнаго выступленія по поводу Балканской войны и вела по этому поводу переговоры съ другими фракціями Думы. Глубоко сочувствуя героической борьбѣ балканскихъ союзниковъ за національное объединеніе и свободу своихъ братьевъ, Группа послала парламентамъ союзныхъ народовъ слѣдующую телеграмму, за которой послѣдовали аналогичныя телеграммы другихъ фракцій. «Мы русскіе народные представители не высказали бы чувства нашихъ избирателей, если бы въ первые же дни своихъ занятій не обратились къ побѣдо-

носно воюющимъ братьямъ. Съ гордостью и восторгомъ оглядываемъ вами совершенное и вѣримъ въ достойное завершеніе вашихъ подвиговъ. Все нѣкогда бывшее вашимъ и вновь послѣ пяти вѣковъ вами освобожденное да останется вашимъ навсегда. Такъ мыслятъ и ждутъ по всей Руси».

Въ отвѣтъ на эту телеграмму фракція получила отъ предсѣдателей парламентовъ выраженіе благодарности и симпатіи къ Русскому народу.

«Народное собраніе выслушавъ сердечный привѣтъ фракціи Прогрессистовъ, отправленный къ побѣдоносному болгарскому оружію поручило поднести вамъ благодарность всего болгарскаго народа. Глубоко сочувственное отношеніе великодушнаго русскаго общества къ тяжелому, но славному дѣлу освобожденія нашихъ братьевъ было для насъ мощной поддержкой отъ начала и до конца. Съ помощью столь цѣннаго для насъ сочувствія и симпатіи всего цивилизованнаго мира, мы увѣрены въ торжествѣ нашего праваго дѣла!

За предсѣдателя народнаго собранія
подпредсѣдатель *А. Буровъ*.

«Ваши братскія чувства, которыя дышутъ изъ депеши вашихъ друзей, еще болѣе утверждаютъ нашу вѣру въ то, что мощная Россія, вѣковая защитница православныхъ балканскихъ народовъ, обезпечитъ имъ плоды великой рати для успѣха дѣла за которое и русскій народъ лилъ свою кровь потоками.

За предсѣдателя, подпредсѣдатель
скупщины *Мартиновичъ*».

«Ваши сочувственныя слова по поводу войны и побѣды союзныхъ армій встрѣтятъ самый горячій пріемъ въ сердцахъ всѣхъ эллинскихъ депутатовъ, которымъ я поспѣшу сообщить содержаніе вашей телеграммы, какъ только палата депутатовъ будетъ созвана. Традиціонныя узы всегда соединяли эллинскій народъ съ великимъ русскимъ народомъ, нашимъ братомъ и единовѣрцемъ. Во времена долгаго рабства русскіе доставляли утѣшеніе нашимъ соплеменникамъ, стонующимъ подъ ярмомъ рабства, поэтому съ начала предпринятой борьбы въ сознаніи каждаго эллина Россія представлялась въ образѣ друга и покровителя, поэтому мы воздаемъ выраженію вашей искренной симпатіи нашу живую и глубокую благодарность.

Предсѣдатель эллинской палаты депутатовъ
Константинъ Завизіаносъ».

Дѣятельность политической группы въ законодательномъ учрежденіи можетъ выливаться въ слѣдующія формы: 1) обсужденіе въ комиссіяхъ и въ Общихъ Собраніяхъ законопроектовъ и смѣтъ, внесенныхъ Правительствомъ, 2) внесеніе законодательныхъ предположеній отъ фракціи, 3) внесеніе и участіе въ обсужденіи запросовъ о незаконом'рныхъ дѣйствіяхъ Правительства.

Перечислимъ теперь, что было сдѣлано конкретнаго за истекшее время Прогрессивной фракціей путемъ отмѣченныхъ формъ.

1. Текущая русская жизнь съ ея административными недочетами и безправіемъ населенія выдвигаетъ на первую очередь вопросъ о снятіи исключительныхъ положеній, тяжелымъ кошмаромъ лежащихъ на жизни страны. Ни одна область народной жизни, ни матеріальная, ни духовная, не избѣгли воздѣйствія этого кошмара. Поэтому Прогрессивная фракція въ единодушіи съ рѣшеніемъ Съѣзда признала настоятельно необходимымъ и неотложнымъ заняться выработкой законодательнаго предположенія объ отмѣнѣ исключительныхъ положеній. За истекшій періодъ работы Государственной Думы фракція не успѣла закончить разработку этого законопроекта, но надѣеться кончить ее и внести проектъ въ Думу въ непродолжительномъ времени послѣ рождественскаго перерыва. Кромѣ сего фракціей подготовляется законопроектъ объ измѣненіи ст. 14 и 22 учрежд. Государственной Думы о свободѣ депутатскаго слова.

2. Закончившаяся избирательная кампанія, дала, какъ сказано въ предыдущихъ главахъ, такъ много яркихъ иллюстрацій административнаго произвола, господствующаго въ странѣ, и ненормальности избирательнаго закона, на основаніи коего созывается нынѣ Государственная Дума, что необходимость немедленнаго обсужденія этихъ вопросовъ съ трибуны Государственной Думы была неотложною. Въ виду этого Прогрессивная фракція внесла въ Государственную Думу обширный запросъ о незаконом'рныхъ дѣйствіяхъ Правительства во время выборовъ. Обсужденіе этого запроса, какъ и другихъ аналогичныхъ запросовъ, внесенныхъ другими оппозиціонными фракціями, вѣроятно встанетъ на очередь въ февралѣ или мартѣ мѣсяцѣ и тогда своевременно фракція выпуститъ, отдѣльнымъ изданіемъ какъ самый запросъ, такъ и всѣ пренія по нему.

3) Третьимъ вопросомъ, который привлекъ вниманіе Прогрессивной фракціи въ первые же дни ея дѣятельности, былъ старый наболѣвшій вопросъ русской жизни—слабая постановка дѣла народнаго образованія въ странѣ. Вопросъ о введеніи все-

общаго обученія и о составленіи общаго плана развитія школъ былъ тщательно разработанъ въ 3-й Государственной Думѣ, причемъ ею былъ выработанъ законопроектъ о ежегодномъ, въ теченіе 10 лѣтъ, дополнительномъ къ существующимъ кредитамъ увеличеніи ассигнованій на 10 милліоновъ рублей. Законопроектъ этотъ ставилъ вопросъ о введеніи всеобщаго обученія на прочное основаніе. Можно не соглашаться съ нѣкоторыми его деталями, какъ напр. съ размѣромъ учительскаго содержанія и др., но нельзя оспаривать правильность мысли о необходимой фиксаціи въ теченіе опредѣленнаго количества лѣтъ увеличенія кредитовъ, такъ какъ безъ этого невозможно осуществленіе плановъ всеобщаго обученія. Но какъ извѣстно, вслѣдствіе неустраненныхъ разногласій между Государственнымъ Совѣтомъ и Думою третьяго созыва, законопроектъ этотъ неполучилъ силу закона, благодаря чему оказалось отложеннымъ на неопредѣленное время удовлетвореніе одной изъ насущнѣйшихъ и неотложнѣйшихъ нуждъ страны.

Въ виду этого Прогрессивная фракція рѣшила взять на себя иниціативу внесенія законопроекта въ 4 Государственную Думу въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ одобренъ въ 3-ей Думѣ. Само собой разумѣется, что внесеніе этого законопроекта въ неизмѣненномъ видѣ не означаетъ полной солидарности фракціи со всѣми его деталями, но фракція не сочла нужной немедленную переработку его, полагая, что ея представители, работающіе въ думской комиссіи по народному образованію, своевременно внесутъ въ него дополненія и поправки. Узнавъ о внесеніи группой Прогрессистовъ этого законопроекта, фракція октябристовъ поспѣшила внести въ тотъ же день такой же законопроектъ и отъ своего имени.

4) Декабрь мѣсяцъ принесъ въ высокой степени печальное явленіе въ текущей общественной жизни, тѣсно связанное все съ тѣмъ же роковымъ для Россіи вопросомъ объ исключительныхъ положеніяхъ и безотвѣтственности власти. Охранная полиція города Петербурга распространила свою дѣятельность и свои пріемы въ область ей непринадлежащую, на населеніе, по своему возрасту менѣе всего подлежащее вѣдѣнію жандармеріи, «сотрудиковъ», филеровъ и т. п. своеобразныхъ чиновъ этой своеобразной области государственнаго правленія. Были совершены аресты и обыски учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы. Подробности этого «похода» Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на петербургскія гимназіи, какъ они передавались газетами, изобиловали такими печальными фактами, что Прогрессивная фракція нашла неотложнымъ обратиться отъ лица Государственной Думы съ вопросомъ

къ правительству, дѣйствительно ли эти событія, вызвавшія огромную тревогу въ обществѣ по своей исключительности и невѣроятности, имѣли мѣсто, чѣмъ были вызваны принятые Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія мѣры и что намѣрено предпринять правительство для возстановленія нормальнаго порядка жизни въ средней школѣ. Отъ имени фракціи Прогрессистовъ этотъ вопросъ поддерживалъ А. А. Барышниковъ, говорившій между прочимъ:

«Общественное мнѣніе глубоко взволновано тѣмъ, что произошло въ нашей средней школѣ. Почему же такое волненіе? Неужели мы недостаточно привыкли къ обыскамъ, арестамъ и исключеніямъ? Произошло нѣчто большее. Мы, г.г., присутствуемъ при послѣднемъ актѣ развала нашей средней школы. Это не было для насъ неожиданностью. Мы знаемъ, что наша высшая школа уже разрушена тѣмъ прикосновеніемъ къ ней полицейскаго кулака, которое мы наблюдали въ теченіе многихъ лѣтъ. Среднюю школу мы знаемъ неблагополучною и ждали, что что-нибудь должно случиться. Но совершенно такъ же, какъ давно ожидаемая смерть любимаго человѣка насъ потрясаетъ, такъ насъ потрясло и то, что произошло въ средней школѣ. Не во внѣшнихъ фактахъ, а во внутреннемъ содержаніи этихъ фактовъ я вижу ужасъ и печаль. Они обнаруживаютъ полное недовѣріе высшей власти къ педагогическому персоналу нашихъ школъ. Обыски были произведены безъ вѣдома начальства школъ; полиція, не предупредивъ директоровъ училищъ, ворвалась въ зданіе, произвела обыски, производила допросы, причемъ эти допросы, какъ пишутъ, были произведены со всѣми пріемами сыска: ученики были сбиваемы, ученикамъ задавали вопросы такъ, чтобы поставить ихъ въ тупикъ, чтобы довести ихъ до слезъ. Вотъ какимъ грубымъ пріемомъ прикоснулась полицейская власть къ этой молодежи, которую мы собираемся воспитывать въ уваженіи къ власти. Мы говоримъ объ уваженіи къ власти, и первое, что показываемъ нашему юношеству,—это полицейскій кулакъ. У попечителя округа не нашлось другого отношенія къ тому, что произошло, къ обыскамъ и арестамъ, какъ полная санкція. Попечитель округа выразилъ мнѣніе, что всѣ ученики, записанные на совѣщаніи, происходившемъ въ гимназіи Витмеръ, которые были окружены полиціей, и которые были арестованы,—что всѣ эти ученики должны быть исключены. Движеніе въ средней школѣ существуетъ, но это движеніе ничего общаго съ тѣмъ политическимъ революціоннымъ движеніемъ, которое мы наблюдали въ 1904, 1905 г.г., не имѣетъ, это движеніе совершенно иного порядка, вызванное тѣмъ, что

наша школа совершенно оторвана отъ жизни. Тѣ ученики, которые были арестованы въ гимназіи Витмеръ 9 декабря, по аттестаціи, данной имъ ихъ же начальствомъ, принадлежатъ къ числу учениковъ прекраснаго поведенія, самыхъ талантливыхъ, подававшихъ наибольше надеждъ. У меня въ рукахъ много листковъ, которые названы здѣсь въ офиціальномъ сообщеніи прокламаціями съ ярко выраженнымъ противоправительственнымъ содержаніемъ, и я долженъ засвидѣтельствовать, что ничего противоправительственнаго я въ этихъ листкахъ не видѣлъ. Я видѣлъ только то, что ученики, угнетенные тѣмъ сухимъ формальнымъ отношеніемъ къ ихъ судьбѣ, къ ихъ воспитанію, какое они видятъ теперь въ нашей средней школѣ, захотѣли просвѣтить себя, образовать себя, отвѣтить на тѣ запросы, на которые школа имъ отвѣта не давала. Вотъ въ чемъ возникновеніе школьнаго движенія. И вмѣсто того, чтобы усмотрѣть это школьное движеніе тогда, когда нужно было его усмотрѣть, какъ это сдѣлали нѣкоторые педагоги въ частныхъ училищахъ, и дать этому движенію надлежащее русло, г. Кассо и его клевреты нашли это движеніе именно арестами, обысками, участками, исключеніями. Г. Кассо сумѣлъ свести живую силу школьнаго движенія на нѣтъ. Если то общественное мнѣніе, которое Н. Н. Львовъ вчера назвалъ силою, могло бы стать во всю свою высоту, то оно сказало бы: «г. Кассо, не вашими руками обновлять школу. (Рукоплесканія слѣва). Но, г.г., наше общественное мнѣніе есть сила, но сила, связанная по рукамъ и по ногамъ. Итакъ, у насъ остается только одно—сдѣлать Правительству тотъ вопросъ, который мы предлагаемъ вамъ ему сдѣлать, этимъ самымъ мы успокоимъ общественое мнѣніе страны и исполнимъ нашъ долгъ». (Рукоплесканія слѣва).

Вопросъ этотъ былъ единогласно принятъ Государственной Думой и направленъ Правительству. За роспускомъ Думы на рожденственскій перерывъ Правительство не успѣло отвѣтить на него.

5) Когда, по настоянію правыхъ, была образована комиссія для выработки текста Всеподданнѣйшаго адреса, фракція Прогрессистовъ представила въ нее слѣдующій проектъ адреса, не собравшій однако въ комиссіи большинства голосовъ, такъ же какъ и всѣ другіе проекты.

«Государственная Дума 4-го созыва, одушевленная желаніемъ исполнить выраженную въ Высочайшемъ манифестѣ 17-го октября 1905 года непреклонную волю Вашего Императорскаго Величества—даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной непрекосновенности личности, свободы

совѣсти, слова, собраній и союзовъ, ставитъ себѣ первой и непремѣнной обязанностью, въ цѣляхъ укрѣпленія установленнаго основными законами государственнаго строя и установленія правового режима, скорѣйшее осуществленіе возвѣщенныхъ означеннымъ манифестомъ началъ права и свободы, являющихся основой представительнаго строя.

Мы вѣримъ, Государь, что въ совмѣстной работѣ съ Правительствомъ по пути, предначертанному Вашимъ Величествомъ, 4-й Государственной Думѣ удастся водворить въ Россіи твердый законный порядокъ, охраняемый независимымъ судомъ, пользующимся уваженіемъ и довѣріемъ населенія. Только господство права, обезпечивающаго свободу, способно внести дѣйствительное успокоеніе въ страну и послужить благодарной почвой для дальнѣйшихъ законодательныхъ реформъ, направленныхъ къ поднятію экономическаго благосостоянія и культурнаго развитія населенія.

Принося Вашему Императорскому Величеству чувства безпредѣльной благодарности за Всемилостивѣйшее привѣтствіе, съ которымъ Вашему Величеству благоугодно было обратиться къ членамъ Государственной Думы въ день ея открытія 15-го ноября 1912 года, мы просимъ Васъ, Государь, вѣрить въ чувства нашей глубокой преданности и готовность служить всѣми нашими силами на благо дорогого отечества».

V.

Важнѣйшимъ моментомъ въ 30-ти дневной сессіи IV-й Государственной Думы было обсужденіе заявленія Правительства, такъ называемой декларацiи его, при которомъ ярко опредѣлялась физіономія различныхъ партій въ Думѣ. Декларація Правительства является для страны программой ближайшихъ работъ, направленныхъ на удовлетвореніе ея назрѣвшихъ нуждъ. Отвѣтъ на нее со стороны думскихъ фракцій представляетъ, въ свою очередь, такую же программу работъ, намѣчаемыхъ этими фракціями, а также и изложеніемъ общихъ принципіальныхъ положеній, которыми онѣ руководятся въ своей политической дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отвѣтныхъ рѣчахъ депутатовъ на столь важное программное заявленіе Правительства долженъ быть данъ также и обзоръ правового и экономическаго положенія населенія, какъ оно представляется этимъ партіямъ. Съ точки зрѣнія Прогрессистовъ всѣ эти вопросы были освѣщены въ рѣчахъ членовъ фракціи Ефремова. Львова и Коновалова, а также Бубликова, Караулова, Фирсова,

Посникова и Залита, причемъ рѣчи первыхъ трехъ обсуждались на фракціонныхъ собраніяхъ и были произнесены отъ имени фракцій, а рѣчи остальныхъ являются личными ихъ выступленіями.

I. Рѣчь *И. Н. Ефремова* (обл. Войска Донскаго). «Четвертый разъ мы слышали декларацію Предсѣдателя Совѣта Министровъ предъ четвертымъ составомъ народнаго представительства. А намъ въ четвертый разъ приходится повторять все то же, что законности въ Россіи нѣтъ, что мѣры къ укрѣпленію дѣйствительной закономѣрности дѣйствій правительства не приняты. А, между тѣмъ, народъ нашъ уже не тотъ, что былъ пять лѣтъ тому назадъ, когда избиралась третья Государственная Дума, и, относясь гораздо болѣе сознательно, чѣмъ раньше, къ событіямъ, его окружающимъ, ко всему ходу государственной жизни, онъ не можетъ не развращаться, видя безнаказанность нарушенія закона. И не дай Богъ нашему народу притти къ тому безнадежному выводу, что мирнаго выхода изъ создавшагося положенія нѣтъ. Пора, давно пора, покончить съ реакціей, покончить съ тѣми пережитками прошлаго, которыхъ такъ придерживаются лица, которымъ выгодно сохранить привилегіи однихъ и ограниченія, дѣйствующія, для другихъ. Если вы добавите къ этой картинѣ тѣ выгоды, которыя получаются тѣми, кто стоитъ въ настоящее время за старое, ту легкость дѣланія карьеры, поддерживая старое, ту возможность давить на всѣхъ не хотящихъ рабски слушаться, а мыслить и дѣйствовать такъ, какъ имъ подскажетъ совѣсть, то вы легко поймете, ради чего защищаютъ эти старые пережитки, ради чего и почему съ такою злобою относятся справа ко всѣмъ тѣмъ, кто стоитъ за дѣйствительное укрѣпленіе въ странѣ началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября. Но на этомъ пути реакціи нѣтъ возможности возсоздать мощь государства, поддержать на должной высотѣ наше достоинство въ международномъ отношеніи, нѣтъ возможности разрѣшить великія міровыя задачи, стоящія передъ Россіей,—нѣтъ возможности достигнуть установленія прочнаго мира, прогресса и культурнаго развитія нашей страны.

Главнѣйшая задача Государственной Думы, отъ которой она не можетъ ни въ коемъ случаѣ отступить, есть дѣйствительное укрѣпленіе въ странѣ конституціонно-монархическаго режима, есть дѣйствительное проведеніе въ жизнь началъ правового государства. Что же мы слышали въ декларациі г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ? Слышали и о манифестѣ 17 октября, слышали и о правовыхъ началахъ, но есть ли у насъ малѣйшее основаніе вложить въ эти слова тотъ смыслъ, который они един-

ственно могутъ имѣть? Вѣдь мы имѣемъ передъ собой тотъ составъ Правительства, который мы видѣли уже въ работѣ. Мы не можемъ не судить о его словахъ по его дѣйствіямъ. Намъ говорится, напр., о необходимости приступить къ новому пересмотру университетскаго устава, къ выработкѣ устава среднеучебныхъ заведеній; но вѣдь это дѣло будетъ осуществлять тотъ самый министръ, который произвелъ разгромъ всей высшей школы на Руси, который выбрасывалъ лучшую учащуюся молодежь (рукоплесканія слѣва) сотнями, выбрасывалъ ихъ безъ разслѣдованія, безъ всякой, съ ихъ стороны, вины; тотъ самый министръ, который разогналъ лучшихъ профессоровъ изъ старѣйшихъ русскихъ университетовъ (рукоплесканія слѣва), кто въ средней школѣ сдѣлалъ невозможнымъ участіе общественныхъ элементовъ въ составѣ родительскихъ комитетовъ (рукоплесканія слѣва). Что же мы можемъ ждать отъ разработки университетскаго устава и устава средней школы тѣмъ министромъ, который эти высшіе и средніе разсадники русскаго просвѣщенія только уничтожалъ и угналъ? (Рукоплесканія слѣва). Но и въ другихъ сторонахъ этой декларации мы сталкиваемся съ тѣмъ же самымъ. Тамъ говорится, что предположено «оживленіе православныхъ приходовъ подъ ближайшимъ руководствомъ приходскаго священника». И это будетъ дѣлать то вѣдомство, которое только что унизило достоинство православлаго священника, погнавъ на выборы, лишивъ его права по совѣсти голосовать въ важнѣйшемъ актѣ, къ которому можетъ быть призванъ гражданинъ.

Я позволю себѣ еще сдѣлать ссылку на рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министровъ; въ ней говорится: «правительство приступаетъ къ пересмотру положеній о земскомъ и городскомъ самоуправленіи» и добавляется: «что, несомнѣнно, подготовка къ земской и городской реформѣ потребуетъ немало времени». Гг., вамъ не вспоминается того, что о земской и городской реформѣ созывались уже комитеты еще до созыва Государственной Думы, что во время первыхъ годовъ нашей дѣятельности засѣдалъ совѣтъ по мѣстнымъ и городскимъ дѣламъ, а правительство все еще находится въ періодѣ приступа къ выработкѣ и пересмотру этихъ положеній? Что мы можемъ строить сколько-нибудь серьезнаго на этихъ обѣщаніяхъ? Вѣдь готовыхъ къ нашему разсмотрѣнію законопроектовъ, сколько-нибудь крупныхъ, намъ не называли. Полицейскій уставъ—да; это типично въ томъ режимѣ полицейскомъ, въ которомъ живетъ вся Россія; Правительство не удосужилось приготовить Государственной Думѣ четвертаго созыва ничего новаго, кромѣ реформы полиціи. Говорилось намъ о важ-

нѣйшемъ вопросѣ современной русской жизни, отмѣченномъ Государственной Думой въ первыхъ ея засѣданіяхъ,—объ отмѣнѣ исключительныхъ положеній. Но, внося этотъ законопроектъ и не будучи одушевлено тѣми началами права, безъ которыхъ невозможно и упраздненіе исключительныхъ положеній, правительство не дѣлаетъ реальнаго шага къ ихъ уничтоженію. Позвольте мнѣ еще вернуться къ вопросу о мѣстномъ самоуправленіи. Вѣдь вся земская Россія и вся неземская Россія понимаютъ прекрасно, что въ этомъ, послѣ установленія правовыхъ началъ, въ земскомъ самоуправленіи, въ созданіи свободной самодѣятельности страны является необходимѣйшее условіе ея возрожденія, а правительство намъ говоритъ, что оно будетъ вносить для упорядоченія цѣлаго ряда культурныхъ сторонъ жизни рядъ уставовъ, опредѣляющихъ и санитарное, и пожарное, и продовольственное, и дорожное и другія дѣла. А органы, а тѣ силы, которыя будутъ эти уставы примѣнять къ жизни, гдѣ они? Есть ли возможность правильно удовлетворить эти культурныя потребности, какъ бы ни были идеальны уставы, ихъ регулирующіе, безъ дѣйствительно живого, дѣйствительно привлекшаго всѣ мѣстныя силы земскаго самоуправленія? И Дума, по моему убѣжденію, обязана, наравнѣ съ заботами объ укрѣпленіи конституціоннаго строя, о проведеніи правовыхъ началъ въ жизнь, приложить всѣ свои старанія къ тому, чтобы въ ближайшей же очереди была осуществлена реформа мѣстнаго самоуправленія, и не на томъ одномъ началѣ, о которомъ напоминалъ г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, расширеніи избирательныхъ правъ населенія—этого мало. Начать надо съ уничтоженія опеки и вмѣшательства административной власти, съ уничтоженія сословности, съ расширенія компетенціи, съ увеличенія финансовыхъ средствъ земскихъ и городскихъ учрежденій, и опять-таки не такъ, какъ говоритъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ: не указать новые объекты обложенія, — у насъ, кажется, все обложено и переобложено—надо облегчить обложеніе и передать земствамъ тѣ источники, которые въ настоящее время служатъ для выкачиванія всѣхъ средствъ страны въ единый денежный сундукъ государственнаго казначейства. Надо отказаться отъ той партійности, отъ той подозрительности, отъ того отбрасыванія всего свободнаго и живого въ работѣ земской, какая практикуется въ настоящее время. Пока губернаторы, сплошь и рядомъ безъ всякихъ основаній, не утверждаютъ земскихъ служащихъ, административнымъ порядкомъ ссылаютъ молодыхъ работниковъ, тормозятъ всякое свободное начинаніе, пока ищутъ земскихъ дѣятелей исключительно изъ дворянской, земле-

владѣльческой, полноцензовой среды, до тѣхъ поръ практическая работа въ земствѣ едва ли возможна. А безъ живой организаціи практической земской работы, безъ возстановленія самодѣятельности населенія невозможно воспитаніе въ населеніи сознательнаго, дѣйственнаго отношенія къ государству, пониманія своей отвѣтственности за судьбы государства. Только тогда, когда разовьется эта сознательность отношенія ко всѣмъ нуждамъ государства и сознаніе своей отвѣтственности за его судьбы, тогда только страна перейдетъ отъ области безплодной, подчасъ, критики и озлобленія къ мирному созидательному труду. Только на этомъ пути возможно возсозданіе мощи государственной, а безъ этого будутъ постоянныя тренія, волненія, эксцессы и борьба, междоусобная борьба классовъ. Мы можемъ подойти лишь къ потрясеніямъ и смутамъ, но къ возсозданію величія, къ культурно-экономическому подъему нашей страны мы по этому пути притти не можемъ.

Позвольте мнѣ окончить нѣсколькими словами по отношенію къ балканскимъ событіямъ. Какъ членъ междупарламентскаго союза, я не могу не сожалѣть о томъ, что война возникла и снова силѣ предоставлено рѣшать тамъ, гдѣ должна бы рѣшать только правда и справедливость. Но, г.г., если какая бы то ни было война можетъ быть, если не оправдана, то извинена, то это, конечно, такая война, въ которой народы, извѣрившись въ возможность облегчить участь своихъ соплеменниковъ, бросаются въ борьбу, въ борьбу, казавшуюся неравной, безнадежной, и съ большимъ подъемомъ духовнымъ стремятся освободить своихъ братьевъ отъ давнишняго гнета. Таковой именно и была война, возникшая въ настоящій годъ на Балканахъ. Вѣдь этой войной болгары, сербы, черногорцы и греки стремятся въ сущности положить конецъ положенію постоянной войны, постоянной междоусобицы, которая по винѣ Европы, нарушившей то, что было создано нами Санъ-Стефанскимъ договоромъ, продолжалась во Фракіи, Старой Сербіи, Македоніи и другихъ областяхъ почти безпрерывно. Поэтому геройскій порывъ болгаръ, сербовъ, черногорцевъ и грековъ, рискнувшихъ собственнымъ государственнымъ существованіемъ, не могъ не встрѣтить горячаго отклика во всякомъ благородномъ сердцѣ. У какого русскаго не билось сильнѣе сердце, не навертывались на глаза слезы умиленія, когда мы слышали о томъ величайшемъ энтузіазмѣ, который охватилъ нашихъ младшихъ братьевъ, южныхъ славянъ. Народъ, такъ чисто, такъ горячо любящій родину, способный подняться до такихъ высотъ патріотизма, не могъ не побѣдить, и вы были всѣ

поражены геройскими побѣдами, одержанными сербами. Въ этой героической борьбѣ за свободу угнетенныхъ братьевъ, за ихъ національное объединеніе, юные балканскіе народы доводятъ до высшаго напряженія всѣ свои духовныя силы. Въ этомъ боевомъ крещеніи за благороднѣйшую цѣль они получаютъ высшее освященіе своихъ способностей, своей вѣры въ себя и пріобрѣтаютъ священное право свободнаго національнаго развитія. Я не могу не вспомнить по этому поводу, съ какимъ воодушевленіемъ только что освобожденный русскій народъ шелъ освобождать своихъ братьевъ по крови и по вѣрѣ. Многимъ изъ нихъ онъ далъ свободу, и за 35 лѣтъ пользованія этой свободой юные балканскіе народы достигли высокой степени культуры. Пользуясь свободой, пользуясь самодѣятельностью, они воспитали въ себѣ то сознательное отношеніе къ государству, тотъ живой, дѣйственный патріотизмъ, то сознаніе своей отвѣтственности за судьбы родины, которые подвинули ихъ и дали имъ возможность совершить великія дѣянія, ими совершенныя. А отъ насъ всѣ плоды побѣдъ, всѣ плоды крови, пролитой на Балканахъ, были отняты Берлинскимъ трактатомъ, народному чувству была нанесена глубочайшая рана и, можетъ быть, весь мракъ и весь застой пережитыхъ потомъ десятилѣтій, всѣ наши пораженія и униженія имѣютъ своей первопричиной эту обиду, нанесенную народному чувству, потому что нѣтъ ничего ужаснѣе, какъ подорвать въ народѣ вѣру въ свои силы, вѣру въ возможность достигнуть намѣченныхъ результатовъ. Предстоитъ новая конференція; говорятъ объ умѣренности, о томъ, что ничтожный портъ на Адріатическомъ морѣ не можетъ служить причиной для міровой войны. Русскій народъ не желаетъ войны; нашъ народъ безусловно миролюбивъ; мы ничего не требуемъ для себя; мы ничего не можемъ и не хотимъ взять для себя цѣною крови нашихъ братьевъ славянъ. Поэтому мы можемъ категорически сказать, что мы не можемъ потерпѣть новыхъ оскорбленій національнаго чувства, что необходимый Сербіи портъ ни для кого не представляется такимъ опаснымъ, чтобы изъ за него могла возникнуть европейская война. Но, для того, чтобы прочный миръ установился на Балканахъ, чтобы этотъ миръ явился залогомъ и мира Европы, жизненные, кровные интересы славянскихъ народовъ на Балканахъ должны быть удовлетворены. И позвольте мнѣ кончить пожеланіемъ, чтобы ничья дерзновенная рука не поднялась отнять у нашихъ братьевъ славянъ плоды ихъ геройства и ихъ побѣдъ. (Бурныя рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра)».

II. Рѣчь *Н. Н. Львова* (Саратовская губернія). «Прежде всего, гг., мы должны Привѣтствовать слова правительственной декларацiи о новыхъ путяхъ къ усовершенствованію русскаго государственнаго и общественнаго быта на строго правовыхъ основаніяхъ, установленныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября. Упоминаніе о 17 октября въ теченіе всего пятилѣтія совершенно обходилось Правительствомъ. И вотъ почему тѣ, которые хотѣли бы совершенно забыть о существованіи этого великаго дня въ Россіи, такъ глубоко раздражены, когда это упоминаніе вставляется въ декларацію Правительства. Здѣсь начинаются немедленно устрашенія, угрозы, обвиненія въ стремленіяхъ къ конституціи, угрозы революціей ближайшей, къ которой это все будто бы приведетъ. Но я думаю, что нужно отбросить угрозы въ сторону. Манифестъ 17 октября есть неизбѣжное послѣдовательное развитіе тѣхъ великихъ реформъ, которыя были совершены Императоромъ Александромъ II, и остановить жизнь невозможно никакими угрозами и никакими интригами. И въ то время угрожали точно также наступленіемъ смуты, возможностью революціи, крушеніемъ государства. Все это раздавалось изъ лагеря крѣпостниковъ. Но это не остановило великихъ реформъ Императора Александра II, и славные сподвижники его не убоялись угрозъ и довели дѣло до конца. Точно также намъ и теперь не страшны угрозы современныхъ крѣпостниковъ; мы не боимся ихъ и увѣрены, что дѣло будетъ завершено. Мы увѣрены, что русская земля не безплодная почва, что на ней могутъ возрости сѣмена общеевропейской гражданственности.

Въ сущности то, что предлагается въ декларацiи Правительства, кромѣ этого общаго заявленія, есть дѣловая программа, цѣлый рядъ мѣропріятій по отдѣльнымъ отраслямъ управленія. Конечно, вопросы экономическіе, вопросы культурные есть ближайшіе запросы русской жизни, и намъ нужно удовлетворять и потребности народа въ школѣ, особенно улучшая ихъ качественную сторону. Конечно, намъ нужно итти въ развитіе экономической стороны жизни, намъ нужно устраивать кредитныя товарищества, нужно улучшать желѣзнодорожное хозяйство, намъ нужно поднимать низкій уровень нашей деревни въ культурномъ и экономическомъ отношеніи. Въ виду этого, намъ, конечно, необходима прежде всего коренная земская реформа. Все это намъ дѣлать нужно, ко всему этому, конечно, мы призваны обязанностями нашего избранія, и отъ исполненія всего этого мы не отказываемся. Но мы думаемъ, что есть времена въ исторіи народовъ, когда всѣ вопросы сводятся къ разрѣшенію одного, главнѣйшаго. Если

бы въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Правительство выдвигало разрѣшеніе вопросовъ о проведеніи шоссейныхъ дорогъ, объ улучшеніи снабженія и вооруженія нашей арміи и флота, если бы оно задалось задачами поднять торгово-промышленную дѣятельность въ странѣ и откладывало бы самый главный вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, то тогда бы не была разрѣшена та великая задача, которую предстояло совершить въ тотъ историческій моментъ. Никакого дальнѣйшаго развитія страны не могло бы быть на фундаментѣ крѣпостного права. Точно также теперь, на фундаментѣ стараго порядка, съ его безправіемъ личности и его произволомъ власти, не можетъ быть создано никакого могущества государства, никакого національнаго расцвѣта Россіи. (Слѣва рукоплесканія и голоса: вѣрно). Вотъ почему мы, присоединяемся къ словамъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ о новыхъ путяхъ къ осуществленію манифеста 17 октября.

Для насъ манифестъ 17 октября—это не есть то начало, которое должно быть проведено въ какихъ нибудь отдѣльныхъ законоположеніяхъ—въ законѣ о печати, въ законѣ вѣроисповѣдномъ, нѣтъ: это должны быть тѣ руководящія основныя начала, которыми должна вдохновляться вся законодательная дѣятельность Правительства, это должны быть тѣ начала, которыми должно быть проникнуто и все внутреннее управленіе въ имперіи. Вотъ на чемъ мы должны строить новое зданіе великой Россіи. И эти начала гг., лежатъ въ основаніи всего новаго созидательнаго труда, который мы должны осуществить, ибо мы являемся плотью и кровью, тѣмъ насажденіемъ, которое создано манифестомъ 17 октября. И здѣсь, гг., когда мы слышали, впервые, скажу я, изъ устъ Правительства, послѣ пятилѣтняго молчанія, заявленіе декларацiи о манифестѣ 17 октября, у насъ возникаетъ невольное сомнѣніе относительно того, такъ ли будетъ осуществлено это въ дѣйствительности, ибо, кромѣ той писанной и прочитанной намъ декларацiи, вѣдь есть еще другая декларація, декларація дѣйствія, декларація, если позволите такъ сказать, въ лицахъ; и если вы вспомните, гг., тѣ великія начала манифеста 17 октября и сопоставите ихъ съ другой декларацiей, о которой я говорю, то вы увидите, что сомнѣніе это основательное. Вѣдь какія это начала: свобода личности, свобода слова, свобода союзовъ и собраній, неприкосновенность личности и рядомъ съ этимъ министръ внутреннихъ дѣлъ Макаровъ; свобода совѣсти и рядомъ съ этимъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода Саблеръ (рукоплесканія слѣва); свобода научнаго преподаванія, автономія университета и министръ народнаго просвѣщенія Кассо (слѣва рукоплесканія и

голоса: браво); независимость суда и министръ юстиціи Щегловитовъ. (Рукоплесканія слѣва). У насъ возникаетъ сомнѣніе, осуществится ли то, что является въ писанной деклараціи и чего нѣтъ въ той деклараціи, которая проявляется въ дѣйствительности. Это происходитъ отъ того, что то, чѣмъ долженъ былъ бы быть объединенный кабинетъ, того у насъ нѣтъ, изъ-за того, что онъ представляетъ изъ себя разсыпанную храмину на отдѣльныя составныя части, на отдѣльныя вѣдомства, и у насъ не одна политика, а столько политикъ, сколько имѣется вѣдомствъ. Вотъ почему декларація Правительства и звучитъ робкимъ напоминаніемъ о манифестѣ 17 октября.

Затѣмъ, то, что указывается дальше, есть, въ сущности, желаніе сдвинуть насъ на преемственность и послѣдовательность въ томъ, что совершила третья Государственная Дума. Насъ приглашаютъ стать на этотъ путь, и мы должны заявить, что на этотъ путь мы не станемъ. (Слѣва рукоплесканія и голоса: браво). Этотъ путь осужденъ общественнымъ мнѣніемъ, онъ осужденъ приговоромъ, который произнесли на него прошедшіе выборы. Мы не станемъ на этотъ путь, ибо изо всѣхъ 2.200 законовъ, которые были проведены въ Государственной Думѣ третьяго созыва, нѣтъ ни одного, который бы шелъ на осуществленіе манифеста 17 октября. (Слѣва рукоплесканія и голоса: браво). Я, гг. понимаю всю трудность положенія Государственной Думы, я не стану обвинять большинство третьей Государственной Думы; я обвиняю Правительство: Правительство не сумѣло себя поставить въ отношеніи народнаго представительства, оно не поняло своихъ новыхъ задачъ въ новыхъ условіяхъ, оно стремилось использовать третью Государственную Думу ради своихъ задачъ и ради своихъ собственныхъ цѣлей и оно погубило это большинство, какъ общественное представительство. (Голоса слѣва: вѣрно, браво). Оно требовало отъ этого большинства только обязанностей къ себѣ и не понимало обзанностей Правительства по отношенію къ этому большинству, какъ къ общественному представительству. (Голоса слѣва и въ центрѣ: очень хорошо, совершенно вѣрно; браво). Оно не понимало, что, конечно въ нашихъ основныхъ законахъ нѣтъ писанной, закрѣпленной отвѣтственности Правительства предъ народнымъ представительствомъ, этого нѣтъ, нѣтъ формальной отвѣтственности, но есть другая отвѣтственность, неписанная отвѣтственность, вытекающая изъ самой природы общественныхъ учрежденій, изъ того что обшество надѣляется правами, изъ того, что общество призывается къ осуществленію законодательной власти; вотъ эта отвѣтственность, отвѣтственность передъ общественнымъ

мнѣніемъ, совершенно не была понята правительствомъ (голоса слѣва: правильно, вѣрно). А между тѣмъ возмите въ международныхъ отношеніяхъ: какъ вамъ нужна поддержка этого общества, какъ вамъ нужны эти силы, какъ вамъ нужно, чтобы страна не была мертва, не была безмолвна тогда, когда надо противопоставить народныя силы противъ внѣшняго врага. (Голоса слѣва: очень хорошо, вѣрно). Такъ поймите, что и въ дѣлѣ внутренняго преобразованія необходимость заключается въ томъ, чтобы имѣть общественное мнѣніе за себя, а не противъ себя. (Голоса слѣва: очень хорошо, вѣрно).

И не умѣя понимать это, не умѣя понимать, что такое есть жизнь общества, какъ надо умѣть руководить и какъ нужно умѣть приближаться къ этому обществу и вести его за собой, Правительство обратилось къ другому пути, правительство обратилось къ демагогіи и здѣсь, опираясь на демагогію, на тѣ элементы, которые никакого общественнаго значенія не имѣли, Правительство вообразило, что оно этимъ можетъ повести за собой всю страну. Но оно ошиблось, это было насильственно навязано странѣ и это привело къ полной дезорганизаціи внутренняго управленія. Это привело къ страшному колебанію авторитета власти, моральнаго его авторитета. (Движеніе). Никогда, можетъ быть, и раньше не было такой разнузданности правительственной власти, какъ въ нистоящее время, не было никогда такого самовластія министровъ, какъ мы видимъ теперь. Вмѣсто сдерживанія, вмѣсто того, чтобы общественное мнѣніе въ лицѣ Государственной Думы сдерживало Правительство, мы видѣли здѣсь разгулъ страстей, демагогическихъ страстей, и самъ законъ сталъ игрушкой этихъ страстей. (Слѣва и въ центрѣ рукоплесканія и голоса: браво). Достаточно вамъ указать, что главные законы прошли чрезъ Государственную Думу по ст. 87,—законъ, который нарушилъ всѣ бытовыя основанія народной жизни, все то, къ чему крестьянство привыкло, съ чѣмъ оно сжилось, оно было разрушено по ст. 87, указомъ 9 ноября. (Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ). И вы можете такъ или иначе относиться къ этому закону, я могу къ нему присоединиться, но я не могу не видѣть, что это есть осуществленіе европейскаго порядка азіатскими пріемами деспотизма. (Рукоплесканія слѣва).

И, вотъ не имѣя никакихъ корней въ странѣ, не имѣя никакого пониманія о томъ, что такое есть общественное мнѣніе, и какъ руководить имъ, Правительство и проявило себя во всей своей наготѣ на предшествующихъ выборахъ. Что здѣсь выразилось? Что сказалось въ этихъ выборахъ? Недовѣріе, подозрительность Правительства къ обществу въ его цѣломъ и боязнь, вмѣстѣ

съ тѣмъ, общества, боязнь крестьянства прежде всего. Урѣзанныя права ихъ и тутъ еще урѣзали тѣмъ, что имъ не дали возможности явиться осуществить эти права полностью и цѣликомъ. Вы видите то же самое боязливое и недовѣрчивое отношеніе къ землевладѣльческой средѣ; и тамъ были разбиты на отдѣльныя подгруппы мелкіе землевладѣльцы такъ, что эти землевладѣльцы не могли осуществить своихъ правъ и не явились во время на избирательныя собранія. Вы видите, что въ среду крупныхъ землевладѣльцевъ было вставлено духовенство такъ, чтобы давить на выборы въ извѣстномъ направленіи. Вѣдь это же недовѣріе къ общественной средѣ даже землевладѣльческой! Но Правительство пошло еще дальше, и къ духовенству, къ свободнымъ выборамъ духовенства высказало такое же самое недовѣріе: оно затянуло ихъ въ узлы, крѣпостническіе узлы подъ надзоромъ благочинныхъ. И это потому, что Правительству мало того, чтобы были слуги, ему нужны рабы. (Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ). Думаете ли вы, что все это можетъ пройти безнаказанно? Нѣтъ, крестьяне мнѣ говорили: что же надъ нами насмѣялись? Я видѣлъ слезы на глазахъ у почтенныхъ сѣдыхъ священниковъ, которые были устранены отъ выборовъ, потому что съ нихъ было снято по неизвѣстнымъ причинамъ благословеніе. Вѣдь это—оскорбленіе, нанесенное людямъ. Вы развѣ думаете, что дворянская среда не почувствовала также то недовѣріе, которое къ нимъ было выказано во время выборовъ? Развѣ мы не почувствовали, что цѣлые уѣзды выходили изъ собранія во главѣ со своими уѣздными предводителями, не желая выносить то насиліе, которое надъ нами дѣлалось? Это мы всѣ почувствовали. Благодаря системѣ нажима, которая здѣсь приводилась, были устранены отъ выборовъ почтенные люди, земскіе наши дѣятели, наши предсѣдатели управъ. А что же дѣлали съ духовенствомъ? Духовенство сдѣлалось орудіемъ той политики, которую хотѣло проводить Правительство. Вѣдь ихъ собрали, завязывали въ узлы, даже не для того, чтобы они проводили изъ своей среды священниковъ—имъ это запрещали; требовали, чтобы они проводили тѣхъ, кого имъ укажетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (рукоплесканія слѣва), какъ требовало Министерство, и этимъ самымъ втянули духовенство въ весь омутъ партійныхъ страстей. Въ теченіе всей выборной кампаніи обвиненія на роль духовенства сыпалось во всѣхъ газетахъ, и не только изъ нашего лагеря, обиды, нареканія и заслуженныя нареканія. Вы подставили православное духовенство и іерарховъ подъ ударъ тяжелыхъ обвиненій. (Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ голоса: вѣрно).

*

И затѣмъ, я спрошу васъ: зачѣмъ все это было сдѣлано, какой былъ умыселъ, для чего? Для того, чтобы здѣсь явилось большинство отъ правыхъ, здѣсь въ Государственной Думѣ, большинство тѣхъ, которымъ одно напоминаніе о манифестѣ 17 октября есть оскорбленіе, и которые признать его не хотятъ. Что же, я тогда спрошу васъ, какая же была бы декларація Правительства въ составѣ такой Думы, та же самая, которую сейчасъ вамъ преподнесли, или бы она была другая? (Голосъ слѣва: другая). И какой она была бы тогда? Это оборвалось, но оно къ этому шло, и таковъ былъ умыселъ. (Слѣва рукоплесканія и возгласъ: браво). Докончимте до конца—здѣсь высказывалось непониманіе, какая можетъ быть разница между 17 октября и 6 августа. Я объясню эту разницу—она въ томъ, что послѣ манифеста 17 октября принципъ неограниченности исключенъ изъ основныхъ законовъ (слѣва и въ центрѣ рукоплесканія и голоса: браво), и желаніе насъ вернуть къ 6 августа есть покушеніе на основные законы. (Голоса слѣва: браво; рукоплесканія слѣва и въ центрѣ). Вотъ мы явились сюда, чтобы заявить вамъ, что въ Россіи есть общественное мнѣніе, которое не потерпитъ, чтобы надъ нимъ издѣвались такъ, какъ издѣвались до сихъ поръ, и что это общественное мнѣніе есть сила, которая требуетъ своего признанія и уваженія къ себѣ. (Слѣва и въ центрѣ бурныя и продолжительныя рукоплесканія и голоса: браво)».

III. *А. И. Коноваловъ* (Костромская губернія). «Основной чертой, характеризующей декларацію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, является увѣренность въ томъ, что народное хозяйство за послѣднія пять лѣтъ вступило на путь широкаго развитія производительныхъ силъ и переживаетъ въ данный моментъ сильный экономическій подъемъ. Но, гг., трудно раздѣлить этотъ оптимизмъ власти; трудно раздѣлить вѣру Правительства въ то, что страна вступила на путь прогресса и что она переживаетъ подъемъ во всѣхъ отрасляхъ своей народной хозяйственной жизни. Можно признать, что въ народномъ хозяйствѣ, въ его цѣломъ, достигнуты нѣкоторые успѣхи, что грозный призракъ, который надвигался надъ нами въ началѣ настоящаго столѣтія, ушелъ куда-то въ даль, но мы далеко не можемъ сказать, что онъ исчезъ совершенно. Если бы захотѣть въ краткой формулѣ охватить то основное настроеніе, которое сейчасъ переживаетъ страна, то эта формула выльется въ тревожный вопросъ,—а что будетъ завтра? Вотъ, что характеризуетъ страну—тягостнымъ чувствомъ неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ охвачены всѣ круги, всѣ слои русскаго общества. Положеніе дѣлъ въ Россіи требуетъ самаго бди-

тельнаго вниманія, громаднаго творческаго напряженія со стороны тѣхъ, на кого возложено управленіе страной. (Слѣва голоса: правильно).

Всмотримтесь нѣсколько ближе въ тотъ подъемъ промышленной конъюнктуры, о которомъ говорилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Прежде всего, гг., мы переживаемъ этотъ, такъ называемый промышленный подъемъ далеко не во всѣхъ областяхъ нашего народнаго труда, онъ безусловно не является результатомъ упроченія широкихъ массъ населенія, не говоря уже о томъ, что наиболѣе вдумчивые дѣятели тѣхъ отраслей народнаго труда, которыя нынѣ переживаютъ оживленіе, уже высказываютъ опасеніе, что въ недалекомъ будущемъ подъемъ можетъ смѣниться застоемъ. Въ противоположность несомнѣнному улучшенію положенія дѣлъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя вырабатываютъ средства производства, нельзя не указать на то, что текстильная промышленность, въ которой принимаетъ участіе одна треть рабочихъ всей Россіи, цѣнность производства которой равняется ¼ цѣнности производства всей добывающей и обрабатывающей промышленности, эта текстильная промышленность, работающая на непосредственнаго потребителя и въ своемъ сбытѣ опирающаяся на спросъ широкихъ массъ населенія, переживаетъ періодъ затяжной репрессіи, который длится уже почти два года. Со всѣхъ концовъ Россіи, съ сѣвера, юга, Кавказа и Средней Азіи, идутъ тревожныя извѣстія о банкротствахъ, неплатежахъ и сильномъ сокращеніи спроса, свидѣтельствующемъ о недостаткѣ оборотныхъ средствъ въ народѣ. Я рѣшительно недоумѣваю, какъ при такихъ обстоятельствахъ можно говорить о высокой конъюнктурѣ, какъ можно оставаться убѣжденнымъ, что народное хозяйство вступило на путь широкаго и прочнаго развитія производительности? Прочность и устойчивость такихъ отраслей промышленности, какъ каменноугольная, желѣзодѣлательная, которая, кстати скажу, еще недавно переживала періодъ застоя, зависятъ не столько отъ спроса широкихъ массъ населенія, сколько отъ требованій и заказовъ, предъявляемыхъ со стороны самого государства. На укрѣпленіе каменноугольной промышленности оказало большое вліяніе ненормальное положеніе, отсутствіе роста нефтяной промышленности, а также оживленіе дѣятельности нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Желѣзодѣлательная промышленность въ тѣхъ своихъ продуктахъ, которые разсчитаны на крестьянскій рынокъ, обнаруживаетъ уже сейчасъ нѣкоторое замедленіе въ темпѣ роста, если не регрессъ. Но на ближайшее время слѣдуетъ признать, что существованіе этой промышленности, какъ промышленности

металлургической, обезпечено не ростомъ производительныхъ силъ населенія, а громадными ассигновками на флотъ, на портостроительство и на предполагаемыя постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Но помимо этихъ чрезвычайныхъ рессурсовъ, эти отрасли народнаго труда питаются постоянными заказами со стороны государства и страшно увеличившимся городскимъ строительствомъ послѣдняго времени.

Остановлюсь далѣе на оживленіи дѣятельности и ростѣ доходности нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Знаменуютъ ли онѣ собой ростъ производительныхъ силъ страны? Несомнѣнно, оживленіе дѣятельности и возрастаніе доходности желѣзныхъ дорогъ находится въ непосредственной связи съ оживленіемъ торговыхъ сношеній въ Имперіи, хотя извѣстный коэффиціентъ роста доходности должно отнести и къ упорядоченію нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, послѣдовавшему подъ дружнымъ напоромъ общественнаго мнѣнія. Но чѣмъ обусловлено оживленіе въ желѣзнодорожной дѣятельности? Ростомъ производительныхъ силъ страны? Нѣтъ, господа, исключительно блестящими урожаями 1909—1910 гг.,—это они оживили нашу экономическую жизнь за послѣднее время. Колоссальные капиталы, которые влились въ нашу страну, которые усилили пульсацію нашего хозяйственнаго организма, были результатомъ реализаціи этихъ двухъ урожаевъ. До сихъ поръ урожай является тѣмъ базисомъ, на которомъ покоится экономическое и финансовое положеніе страны. Накопленіе капиталовъ, необходимыхъ для питанія отдѣльныхъ отраслей производства и развитія хозяйственной жизни, находится въ большой зависимости отъ разсчетнаго баланса, а этотъ послѣдній, какъ извѣстно, опирается на нашъ хлѣбный вывозъ. До того момента, пока не окрѣпнетъ положеніе нашего сельскаго хозяйства, не можетъ быть и рѣчи о возможномъ, устойчивомъ и прочномъ развитіи промышленности. А кто можетъ утверждать, что положеніе нашего сельскаго хозяйства прочно; кто можетъ утверждать, что имъ достигнуты успѣхи, гарантирующіе прочное развитіе и впредь? Этой увѣренности, по моему, гг., ни у кого быть не можетъ.

Развѣ на смѣну урожаевъ 1909 и 1910 гг. не пришелъ неурожай 1911 г., при чемъ недородъ охватилъ чуть ли не 20 губерній съ 30.000.000 населеніемъ; развѣ вполнѣ благополученъ по урожаю и 1912 г.? Конечно, нѣтъ. Положеніе нашего сельскаго хозяйства не можетъ не внушать самыхъ серьезныхъ опасеній. Земледѣльческій классъ, въ громадномъ своемъ большинствѣ, не только лишенъ спеціальныхъ агрономическихъ знаній, но и ли-

шенъ элементарной грамотности; стѣсненъ въ своей дѣятельности особыми условіями правовой жизни, экономически страшно безсиленъ, онъ несетъ кромѣ того на своихъ плечахъ большую тяготу нашего громаднаго бюджета. И вотъ, первый же неурожайный годъ, до сихъ поръ опредѣляемый въ нашей странѣ «стихійнымъ бѣдствіемъ», по признанію самого Предсѣдателя Совѣта Министровъ, въ корнѣ подрываетъ народное благосостояніе. Какъ ни благодѣтельны были для страны урожаи 1909—1910 гг., они однако не могли смягчить все вліяніе недорода 1911 года и немедленно, подъ вліяніемъ этого неурожая, падаетъ емкость внутренняго рынка, уменьшается покупательская способность населенія, внося застой, порождая кризисъ въ одной изъ крупнѣйшихъ отраслей русской промышленности, понижая нашъ разсчетный балансъ. Весь нашъ хлѣбный вывозъ за истекшій сельскохозяйственный годъ съ 1 іюля по 1 іюля упалъ съ 959.000.000 до 545.000.000, т. е. на цѣлыхъ 47%. Еще разительнѣе колебанія, происходящія въ отношеніи къ вывозу нашего главнаго экспортнаго продукта—пшеницы, вывозъ которой упалъ на цѣлыхъ 65%. При такихъ колебаніяхъ хлѣбнаго вывоза, крайне болѣзненно, крайне остро отзывающихся на всемъ нашемъ хозяйственномъ организмѣ, нельзя не испытывать особой тревоги въ виду тѣхъ перспективъ, которыя намѣчаются въ области міровой хлѣбной торговли.

Нашему сельскому хозяйству безусловно до сихъ поръ благопріятствовали высокія цѣны на хлѣбъ. Но вполнѣ возможно, что благодаря усиленію интенсификаціи сельскаго хозяйства въ тѣхъ странахъ, которыя являются все болѣе и болѣе нашими конкуррентами, Аргентинѣ и Канадѣ, благодаря удешевленію фрахтовъ, благодаря увеличенію посѣвной площади подъ пшеницу, мы идемъ навстрѣчу новому аграрному кризису, новому паденію цѣнъ на хлѣбъ, и нашему неокрѣпшему сельскому хозяйству придется испытать весьма тяжелыя невзгоды; надо готовиться ихъ пережить, надо готовиться съ ними бороться.

И я уже сказалъ, господа, что основной чертой настроенія, переживаемаго страной, является неувѣренность въ ближайшемъ будущемъ. Здѣсь страна рѣзко расходится съ властью, не раздѣляя ея оптимизма. Убѣжденія въ прочности и устойчивости того подъема, о которомъ говорилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, у насъ нѣтъ. Нѣтъ и потому, что власть до сихъ поръ не проявляетъ ни желанія, ни рѣшимости приступить къ реализаціи тѣхъ условій, при наличности которыхъ дѣйствительно возможенъ расцвѣтъ производительныхъ силъ страны. Въ рамкамъ

полицейскаго строя этотъ расцвѣтъ недостижимъ; народный трудъ, эта основа духоваго и матеріальнаго преуспѣянія страны, можетъ развиваться и крѣпнуть только въ свободномъ государствѣ. Несомнѣнно, господа, народный трудъ, его продуктивность и качество являются главнымъ источникомъ и опорой благосостоянія широкихъ массъ населенія. Всѣ помыслы, всѣ стремленія Правительства должны быть направлены именно къ этой цѣли, если оно дѣйствительно желаетъ ставить проблему развитія производительныхъ силъ страны во всей широтѣ и полнотѣ. Мы знаемъ, какъ слаба, какъ ничтожна продуктивность нашего народнаго труда во всѣхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ. Выражаясь въ цифрѣ около 70 р. на жителя Россіи, она въ четыре-пять разъ меньше соотвѣтствующихъ цифръ, взятыхъ по отношенію къ населенію Англіи, Франціи и Соединенныхъ Штатовъ. Этимъ объясняется и нищенское, скажу, полуголодное состояніе громаднаго большинства русскаго населенія, по сравненію съ другими культурными государствами. Наши природныя богатства привлекаютъ къ себѣ завистливое вниманіе со стороны другихъ государствъ, а дарованія нашего народа ярко сказались во всей многовѣковой его исторіи. Несомнѣнно, что наша осталость является результатомъ уклада всей прошлой нашей государственной и общественной жизни; наша отсталость является въ значительной мѣрѣ результатомъ отсутствія у насъ одного чрезвычайно важнаго фактора въ народной жизни—это отсутствія свободнаго труда. И если Правительство дѣйствительно стремится къ поднятію производительной силы страны, если оно дѣйствительно стремится къ экономическому подъему, то оно не можетъ не признать, что эта свобода труда тѣснѣйшимъ образомъ связана съ общегражданской свободой населенія; Правительство не можетъ не знать, что безъ политической свободы самодѣятельность населенія атрофируется и въ корнѣ подрывается. Только при проведеніи въ жизнь началъ правопорядка, только при условіи дѣйствительно широкаго развитія въ странѣ профессіональныхъ организацій, союзовъ, всякаго рода кооперативовъ, только при дѣйствительной гарантіи имущественной и личной обезпеченности, только при увѣренности каждаго въ завтрашнемъ днѣ можно разсчитывать на широкій потокъ русской самодѣятельности со стороны разнообразныхъ круговъ русскаго населенія. Но такихъ условій, господа, у насъ не было въ прошломъ до 17 октября, ихъ нѣтъ и въ настоящемъ.

До сихъ поръ мы тщетно ждемъ, что Правительство, наконецъ, проведетъ въ жизнь начала возвѣщеннаго съ высоты пре-

стола акта, который ставилъ задачей политическое раскрѣпощеніе Россіи. И я глубочайшимъ образомъ убѣжденъ, что пока всѣ вопросы внутренней жизни, вся экономика будутъ разсматриваться подъ полицейскимъ угломъ зрѣнія, пока во всемъ правительственномъ организмѣ будетъ царить давленіе гегемонія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, пока будутъ происходить утѣсненія цѣлаго ряда народностей, принимающихъ большое участіе въ нашемъ хозяйственномъ оборотѣ, пока страна не будетъ управляться на началахъ законности, права и справедливости, до тѣхъ поръ не можетъ быть рѣчи, господа, о дѣйствительно могучемъ подъемѣ нашихъ производительныхъ силъ, о широкой русской энергіи и предпріимчивости, о возможности привлеченія къ намъ тѣхъ капиталовъ, которые должны оплодотворить весь нашъ хозяйственный организмъ. Мы страшно отстали, мы страшно бѣдны; чтобы идти въ уровень съ другими народами, чтобы не рисковать быть экономически порабощенными, намъ необходимъ широкій розмахъ народнаго творчества и народнаго духа. Далѣе медлить нельзя. Намъ нельзя забывать словъ великаго преобразователя русской земли: «промедленіе времени — смерти подобно». Мы должны почерпать примѣръ изъ исторіи жизни и развитія другихъ странъ; ея законы неприложны и для нашего политическаго и экономическаго бытія. И только усвоивъ себѣ наиболѣе совершенныя формы гражданскаго общежитія, присущія другимъ культурнымъ народамъ, мы будемъ въ состояніи двигать страну по пути ея духовнаго и матеріальнаго развитія, созидая народу богатство и счастье. (Рукоплесканія слѣва)».

Рѣчь *А. А. Бубликова* (Пермская губернія). Пермскій депутатъ А. А. Бубликовъ остановилъ вниманіе Государственной Думы на слѣдующихъ вопросахъ, народно-хозяйственной жизни: 1) Правительство въ своей декларації вовсе не коснулось законопроекта объ измѣненіи существующаго порядка выдачи концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ; 2) Въ намѣченныхъ Правительствомъ къ постройкѣ трехъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ трудно отыскать ту идею, которая руководила Правительствомъ въ выборѣ этихъ трехъ линій, изъ чего возможно заключить, что Правительство по прежнему не хочетъ считаться съ Государственной Думой по вопросу объ общемъ направленіи желѣзнодорожной политики въ Россіи и продолжаетъ тѣ партизанскія дѣйствія между министромъ Финансовъ и министромъ Путей Сообщенія, въ результатѣ которыхъ Россійскія необозримыя поля покрыты мертвыми тѣлами неосуществившихся желѣзнодорожныхъ проектовъ, давно признанныхъ во всѣхъ подлежащихъ инстанціяхъ необходимыми; 3) Въ программѣ,

намѣченной объединеннымъ кабинетомъ, какъ и въ дѣятельности Правительства, нѣтъ общей идеи, которая бы объединяла членовъ кабинета; одинъ Министръ выражаетъ полную готовность работать совмѣстно съ Государственной Думой, корректную готовность представлять всѣ данныя и объясненія, которыя потребовались бы Думѣ, для рѣшенія поставленныхъ на ея обсужденіе вопросовъ; рядомъ съ нимъ другой министръ слѣдуетъ совершенно противоположной тактикѣ: что бы Дума и общество, эту Думу пославшее, ни сказали, чтобы они ни предложили, чтобы они ни требовали, не только не обращать на это вниманія, не только не считаться съ этими требованіями, но дѣлать наоборотъ. Но какъ же можно въ кабинетѣ объединенномъ признавать логическую возможность сожительства корректности съ жеманфишизмомъ. Вернулось все старое, въ чемъ было то великое эло, которое заставило страну покончить со старымъ порядкомъ; 4) Если же обратить взоръ къ области зарубежной, то нельзя не отмѣтить слѣдующаго явленія, которое знаменуетъ трещину въ Русскомъ государственномъ организмѣ, противорѣчія, являющагося источникомъ его слабости и причиной, побуждающей зачастую Россію отступать тамъ, гдѣ она отступать не должна бы и могла бы не отступать. Эта трещина состоитъ въ томъ, что двѣ области нераздѣлимой политики опираются въ разныя плоскости. Тогда какъ политика внутренняя въ большей или меньшей степени отвѣчаетъ чувствамъ и желаніямъ правыхъ скамей, въ области политики внѣшней, Правительство сочувствіемъ этихъ скамей не пользуется; Ни для кого не секретъ. что разрывъ съ революціонной Франціей и почти республиканской Англіей былъ бы по вкусу многимъ реакціонно мыслящимъ русскимъ людямъ. И вотъ наличность такой трещины заставляетъ мрачно смотрѣть на возможный исходъ всякихъ нашихъ недоразумѣній за рубежемъ; 5) Одинъ искренній представитель крайнихъ правыхъ бросилъ лѣвымъ скамьямъ замѣчаніе въ отвѣтъ на упреки по адресу Правительства относительно фальсификаціи выборовъ, что и въ другихъ странахъ Правительство дѣлаетъ выборы, и нашелъ въ этомъ оправданіе дѣятельности правительства и его губернаторовъ. Эта мысль любопытна. Изъ всего опыта жизни западно-европейскихъ странъ Правительство нашло достойнымъ для заимствованія лишь то, что и на Западѣ считается явленіемъ отрицательнымъ, но проглядѣло въ той жизни многое, что со успѣхомъ возможно было пересадить и въ Россію. Этимъ объясненіемъ представитель крайнихъ правыхъ напоминаетъ того эскимоса, который изъ всей цивилизаціи признаетъ только спиртъ, но не желаетъ признавать тѣхъ благъ.

которыя мы усматриваемъ въ ней, которыми дорожимъ и за которыя боремся.

Есть охотники предсказывать, что выйдетъ изъ привитія къ Россіи парламентаризма и изъ другой привычки фальсифицировать общественное мнѣніе тамъ, гдѣ хотятъ узнать дѣйствительно правду. Идея народнаго представительства такъ твердо вросла въ устои русской жизни, что не этимъ способомъ ее вытравить. Но что съ несомнѣнностью слѣдуетъ изъ всѣхъ фактовъ выборной компаніи, такъ это выводъ, что лица, которыя ее вели, имѣя въ рукахъ весь комплексъ силъ и средствъ русскаго Правительства, всѣ возможности вліять, оказались не на высотѣ задачи. Не секретъ, что у русской бюрократіи давно исчезло творческое начало, что она потеряла способность широко ставить и разрѣшать государственныя задачи. Но раньше была мысль, что у Правительства остались техническія «умѣнья» власти, осталась техника распоряженія. И вотъ мы видимъ, что не только творческое начало отошло отъ бюрократіи, но что и техническое «умѣнье» отъ нея отходитъ. Вѣдь это «умѣнье», эта техника власти нужна не въ только отношеніи врага внутренняго. Она нужна и въ отношеніи врага внѣшняго. А что, если въ отношеніи врага внѣшняго мы столкнемся съ тѣмъ же явленіемъ, которое можно охарактеризовать только однимъ словомъ,—бездарность?

Справа прозвучало едва-ли здѣсь умѣстное «слово и дѣло». Многіе представители лѣвой половины Думы вышли на эту кафедру, чтобы съ болью протестовать противъ обвиненія въ измѣнѣ. У насъ есть партія, претендующая на монополію патріотизма. Ну и пусть претендуетъ. Дай Богъ, чтобы патріотизма было больше. Но какого патріотизма? Не патріотизма же гонорарнаго или партійноспекулятивнаго, а патріотизма дѣйственнаго, скажу прямо, умнаго. А умно ли это обвиненіе въ измѣнѣ, брошенное цѣлой партіи. Я бы хотѣлъ, чтобы съ правыхъ скамей, кто нибуть пришелъ и сказалъ, что они этой клеветѣ не сочувствуютъ, потому что это есть актъ патріотизма не дѣйственнаго, не умнаго, а патріотизма совсѣмъ незадачливаго. Есть актъ большого государственнаго вреда заставлять за границею думать,- а это тверженіе можетъ заставить думать,—что въ русскихъ рядахъ не все сомкнуто, что не всѣ соберутся вокругъ Державнаго Вождя, въ тяжелую минуту.

Рѣчь *М. А. Карауловa* (Терская область) М. А. Карауловъ отмѣтилъ въ своей рѣчи два вопроса: интересующее населеніе Кавказа отсутствіе въ декларацiи Правительства какихъ либо обѣщаній по улучшенію мѣстной жизни Кавказа, и отсутствіе

вниманія декларацiи къ жизни и нуждамъ казаковъ. Съ одной стороны Правительствомъ были высказаны высокіе принципы, стремленія къ культурному объединенію окраинъ съ центромъ и въ то же время не намѣчено никакихъ шаговъ для осуществленія этого стремленія, никакого движенія впередъ. 5-го февраля 1909 г. Дума 3-го созыва признала: 1) что мѣрами улучшенія богатаго, но запущеннаго русскаго края слѣдуетъ считать тщательное разслѣдованіе случаевъ злоупотребленій со стороны мѣстныхъ властей посредствомъ сенаторскихъ ревизій; обновленіе въ нужныхъ случаяхъ органовъ мѣстной администраціи, особенно полиціи; упорядоченіе земельныхъ отношеній, суда, народнаго просвѣщенія, переселенческаго дѣла. «Проведеніе положительныхъ реформъ, построенныхъ на началахъ городского и земскаго самоуправленія съ привлеченіемъ мѣстнаго населенія къ завѣдыванію собственными дѣлами, справедливое отношеніе къ жизненнымъ интересамъ національностей въ соотвѣтствіи съ особенностями каждой отдѣльной мѣстности Кавказа, подчиненіе управленія Кавказомъ Совѣту Министровъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Дума приняла пожеланіе запросной комиссіи въ связи съ внесенными запросами, касающимися жизни на Кавказѣ, о надѣленіи безземельныхъ и малоземельныхъ горцевъ свободными казенными землями, хотя бы внѣ предѣловъ области, объ ускореніи разрѣшенія вопроса о землеустройствѣ на горной полосѣ, о помощи въ дѣлѣ устройства дорогъ въ горныхъ полосахъ, объ учрежденіи на Сѣверномъ Кавказѣ духовно-мусульманскаго управленія и учительскихъ семинарій, а также къ открытію сѣти начальныхъ народныхъ училищъ», 8 іюня 1912 года Дума приняла новое пожеланіе о необходимости назначенія сенаторской ревизіи, выдѣленіи изъ состава Кавказскаго Намѣстничества Кубанской и Терской областей, обновленіи органовъ мѣстной администраціи,—особенно полиціи, упорядоченіи земельныхъ отношеній, суда, народнаго просвѣщенія, переселенческаго дѣла, проведеніи положительныхъ реформъ, построенныхъ на началахъ мѣстнаго самоуправленія и опять о подчиненія управленія Кавказомъ Совѣту Министровъ.

Мѣстное населеніе давно поднимаетъ вопросъ о введеніи суда присяжныхъ, намъ отвѣчаютъ, что мы до этого еще не доросли. У насъ въ невозможномъ состояніи мировая юстиція, дѣла залеживаются по пяти, шести, десяти лѣтъ у мирового судьи, населеніе лишено возможности получать правосудіе. На почвѣ безсудія развивается и у насъ хулиганство, какъ и у васъ, но у насъ никто не говоритъ, что нужно пороть. Вы говорите въ Англіи

примѣняются розги. Развѣ въ Англіи только одна розга? Въ Англіи существуетъ другая вещь, которой мало у насъ на Руси: тамъ существуетъ законность. Дайте сначала ее, а если она непоможетъ, то—порите тогда. А вмѣсто законности на мѣстахъ выдвигается оргія произвола. На почвѣ безсилія суда, при наличности полнаго земельнаго неустройства возникаютъ самосуды, населеніе старается само разрѣшить неразрѣшаемые вопросы. Мы вполнѣ понимаемъ, что безъ земства намъ жить нельзя. Въ деклараціи нѣтъ упоминанія о томъ, что предприняло Правительство во исполненіе этихъ желаній. Мы наоборотъ желаемъ итти къ свѣту, желаемъ идти къ свободѣ къ возможности заниматься продуктивно полезнымъ трудомъ, а не рвать другъ у друга жилы, не рѣзать другъ друга, какъ это было 2 октября въ Наурѣ. И въ качествѣ представителя далекой Кавказской окраины я долженъ сказать вамъ, что въ безправной странѣ не будетъ никогда никакой культуры, никакого экономическаго благополучія.

Переходя къ казачьему вопросу, авторъ говоритъ, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ забылъ и про казаковъ, когда шелъ вопросъ о реформахъ жизни страны. Но не во всякую минуту онъ забываетъ о казакахъ (Голосъ слѣва: это правильно). Казачій вопросъ требуетъ радикальнаго пересмотра. Третья Государственная Дума 20 марта 1910 года вынесла пожеланіе: 1) о немедленномъ введеніи въ казачьихъ областяхъ мѣстнаго самоуправленія: 2) о выдѣленіи изъ вѣдѣнія военнаго управленія гражданско-культурныхъ и экономическихъ вопросовъ казачьей жизни для передачи ихъ органамъ мѣстнаго самоуправленія; 3) объ изъятіи органовъ гражданскаго управленія изъ вѣдѣнія Военнаго Министерства; 4) о скорѣйшей, по возможности, разработкѣ проекта урегулированія теченія р. Терека; 5) о необходимости проведенія по смѣтѣ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ на каранагайскій капиталъ; 6) объ упорядоченіи полицейской охраны на кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Но отклика на эти пожеланія декларація не даетъ. Высочайшими грамотами, полученными всѣми казачьими войсками за послѣдніе годы, указывается на то, что образъ служенія казаковъ, стяжавшій имъ историческую славу и благодарность отечества, остается ненарушимымъ. Казаки на мѣстахъ тоже высказываются за эту ненарушимость, но возражаютъ противъ той формы, въ которую въ настоящее время выливается служба казаковъ. Въ прежнее время казаки служили совсѣмъ не такъ и не при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ служатъ нынѣ. Современные требованія къ казаку разоряютъ казачьи хозяйства. Было время, когда служба обогащала казака, укрѣпляла его хозяйство, а те-

перь наоборотъ—эта служба разоряетъ его. Такое положеніе казачества не можетъ быть долго терпимо. Еще въ 1873 г. Военный Министръ гр. Милютинъ написалъ: «Если казаки и могутъ быть названы привиллегированнымъ сословіемъ, то вся привиллегія ихъ заключается въ томъ, что они стоятъ въ первомъ ряду Государевыхъ слугъ, что на плечахъ ихъ лежитъ, такое государственное тягло, которое можетъ нести только сильное духомъ энергическое населеніе». И это тягло казаки несутъ и донынѣ. Казачій духъ, казачье сердце выдержатъ и не такое тягло, но казачье хозяйство не выдерживаетъ. Вотъ въ чемъ дѣло! И нужно притти казачьему хозяйству на помощь, нужно такъ сдѣлать чтобы казачье хозяйство не разорялось отъ военной службы. Казаки готовы класть свои головы, но когда не съ чего взять, то не съ чѣмъ ее и нести.

Ораторъ приводитъ рядъ выдержекъ изъ докладовъ Государственной Думы, и другихъ источниковъ, свѣдѣнія о тяжелыхъ условіяхъ казачьей жизни и службы и заканчиваетъ рѣчь свою слѣдующими словами: Отправляя меня сюда, казаки высказали увѣренность, что Государственная Дума отнесется къ нимъ съ полнымъ вниманіемъ, что Государственная Дума войдетъ въ положеніе казачества. Я господа, вижу, кто вошелъ въ положеніе кто нѣтъ, я сумѣю сказать это и здѣсь, и тамъ. Я долженъ въ, заключеніе сказать, что обидно было человѣку, который всѣ эти муки казачьи знаетъ по собственной шкурѣ, обидно было видѣть такое равнодушное отношеніе со стороны Предсѣдателя Совѣта Министровъ, что въ его декларації не нашлось совсѣмъ этимъ нуждамъ не только теплаго слова, но никакого, даже холоднаго, слово «казакъ» не было сказано, забылъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, и всегда забывали до сихъ поръ о казакахъ, но я думаю, что не всегда будутъ забывать. Забыли также о казакахъ, когда составляли избирательный законъ 3 іюня. Здѣсь, господа, есть казачьи представители, но гдѣ, я спрашиваю, сибирскіе казаки, гдѣ семирѣченцы? Ихъ нѣтъ; а когда нужна была казачья служба, гдѣ они были? Тамъ же, гдѣ всѣ; а теперь мы не видимъ ихъ въ своей средѣ; а между тѣмъ сибирское войско больше уральскаго—уральцы здѣсь, семирѣченское войско равняется по своей величинѣ амурскому и уссурійскому, вмѣстѣ взятымъ, они имѣютъ своего представителя, а семирѣченцы нѣтъ. Обидно это казакамъ, и казаки просятъ меня напомнить, господа, здѣсь съ думской трибуны старую казачью пословицу: «пожалѣешь въ праздникъ Богу свѣчку, подаришь на черный день черту овечку» (Рукоплесканія слѣва). Я кончилъ (Рукоплесканія).

VI. Рѣчь *А. С. Посникова* (Петербургская губернія). Членъ Государственной Думы профессоръ А. С. Посниковъ въ обширной рѣчи подвергъ критикѣ современную землеустроительную дѣятельность Правительства, далъ анализъ основныхъ недостатковъ закона 14 іюня (Указъ 9 ноября 1906 года) и нарисовалъ картину современнаго положенія деревни въ связи съ вліяніемъ новой землеустроительной политики.

Въ декларацiи сказано, говорилъ А. С. Посниковъ, что и впредь Правительство будетъ поддерживать стремленіе у населенія къ индивидуальной собственности, къ землеустройству на началахъ личной собственности. Что значитъ слово: «поддерживать»? Если рѣчь идетъ о томъ, что Правительство будетъ оказывать свою помощь тѣмъ лицамъ, которыя пожелаютъ перейти отъ бытовыхъ формъ къ формамъ новымъ, къ формамъ личнаго землевладѣнія, то нельзя возразить что-либо противъ этого, какъ-бы ни были наши взгляды различны. Это дѣло свободы каждаго выбирать ту форму владѣнія землей, которая кажется ему наилучшей, и которая не противорѣчитъ общему благу. Но такъ ли это? Поддерживать такъ же, какъ поддерживали до сихъ поръ, развѣ, господа, это было дѣло свободы, развѣ это дѣйствительно было поддержаніе только тѣхъ лицъ, которыя добровольно желали перейти къ этому. Вотъ въ этомъ и есть та роковая ошибка, то несчастіе всѣхъ землеустроительныхъ мѣръ, что вмѣсто этого практиковалось совсѣмъ другое, что современныя землеустроительныя мѣры, и кажется тѣ, которыя будутъ приняты въ ближайшемъ будущемъ, по крайней мѣрѣ, если судить по словамъ декларацiи, будутъ носить печать того же принужденія, того же насилія, которую носитъ и современный законъ 14 іюня, который вовсе не отличается чѣмъ нибудь существеннымъ отъ закона, проведеннаго по ст. 87 Основныхъ законовъ. Онъ точно также отличается все тѣмъ же принужденіемъ, насиліемъ надъ личностью. вынуждая ее переходить къ такой формѣ обладанія, которую можетъ быть сама эта личность не пожелала бы. Достаточно вамъ привести въ примѣръ того, какой духъ закона, одну статью, которая говоритъ, что тамъ, гдѣ не было общихъ передѣловъ, общества должны считаться перешедшими къ личной собственности. Господа, можно ли большій произволъ допустить надъ личностью, чѣмъ эта одна статья? Вы знаете, что три съ половиною милліона слишкомъ должны были перейти къ той формѣ обладанія, которой они вовсе не желали, потому что не производить общихъ передѣловъ, это не значитъ не жить на началахъ общиннаго землевладѣнія и не пользоваться землею на мірскихъ правилахъ,—нѣтъ,

если не было общихъ передѣловъ, были частные передѣлы. Несомнѣнно, что иниціаторы закона не пожелали узнать природу частныхъ передѣловъ, они отрицали свободу частныхъ передѣловъ тамъ, гдѣ она несомнѣнно существовала, а между тѣмъ лица, которыя буквально, безусловно находились въ порялкѣ общиннаго землевладѣнія, принуждались, должны были перейти къ личной собственности.

И потому я утверждаю, что та черта насилія, которымъ отличается законъ 9 ноября, проведенный даже не въ обычномъ порядкѣ, эта черта глубоко коренится во всѣхъ послѣдующихъ узаконеніяхъ. Достаточно вамъ вспомнить статью, которая указываетъ, что только въ томъ случаѣ будутъ приложены заботы землеустроителей, и будетъ разверстаніе угодій произведено, если крестьяне перейдутъ къ началамъ частной личной собственности на землю, и оставятъ общинное землевладѣніе. Это опять одинъ изъ видовъ того принужденія, которое составляетъ отличительный характеръ всего этого законодательства. Дальше, гг., замѣтьте это стремленіе, этого, на мой взглядъ, зловреднѣйшаго законодательства, стремленіе разрушить тотъ характерный порядокъ разселенія въ нашей странѣ, который составляетъ отличительную черту нашей жизни, порядокъ разселенія по деревнямъ, одну изъ самыхъ основныхъ чертъ народа, не только на той равнинѣ, гдѣ поселилась вѣтвь славянскаго племени, составляющая Россійское государство, но и въ странахъ Западной Европы, гдѣ культура земельная очень ушла впередъ.

Возьмите вы сѣверъ Франціи, вы найдете все деревни. Къ югу отъ Вогезовъ, черезъ Иль-де-Франсъ до Луары, возьмите всю Шампань до Сены и Котъ-д'Оръ, это все деревни. Почему же тамъ не дѣлается насилій, почему тамъ такой порядокъ разселенія не мѣшаетъ высокимъ культурамъ? Почему же у насъ, у того племени, которое такъ сильно держится за деревню, почему это у насъ считается невозможнымъ и несовмѣстимымъ съ успѣхомъ земледѣлія и примѣняется насиліе для того, чтобы уничтожить такого рода разселеніе. Я понимаю, что можно заботиться о томъ, о чемъ заботятся и правительства другихъ странъ—о разселеніи слишкомъ значительныхъ селеній, опять-таки въ томъ случаѣ, если за это подано, по крайней мѣрѣ, большинство голосовъ. Ничего подобнаго у насъ нѣтъ; у насъ примѣняется одна и та же общая мѣрка; на пространствѣ всего нашего обширнаго отечества вездѣ стремятся, не только въ Европейской Россіи, но даже въ Сибири, провести типъ разселенія, который, повторяю, совсѣмъ не свойственъ ни нашей природѣ, ни натурѣ нашего племени.

Далѣе нельзя не отмѣтить еще одну черту закона 14 іюня, идущую въ разрѣзъ съ національными особенностями страны: имъ разрушается наслѣдственное право. Наслѣдственное право является такимъ національнымъ свойствомъ, которое вмѣстѣ съ языкомъ отличаетъ одну народность отъ другой. Вѣдь наслѣдственное право есть продуктъ длительнаго, историческаго процесса, и какъ же радоваться этому, представителю такого направленія, которое усиленно отстаиваетъ самобытность нашего народа? Въ чемъ же оно видитъ эти національныя черты? Неужели только въ томъ, чтобы пожирать другія національности и давить другія народности (Рукоплесканія слѣва). Вы можете сохранить эту національность, господа, лишь тогда, когда вы ея черты, именно безвредныя, не мѣшающія существованію другихъ, если вы эти черты будете поддерживать. Начало принужденія проводится послѣдовательно не только землеустроительными учрежденіями, но и Крестьянскимъ Банкомъ, имѣющимъ по идеѣ основателя задачи помогать крестьянамъ всѣхъ наименованій расширять землевладѣніе, но сузившимъ эти задачи въ угоду современнаго землеустройства.

Но, гг., говорилъ въ заключеніе А. С. Посниковъ, какъ бы ни были разнообразны ваши взгляды вы все-таки усмотрите одно: форма обладанія землею, сама по себѣ не гарантируетъ успѣховъ земледѣлія. Я, напримѣръ, вовсе не держусь того мнѣнія, что только одна личная собственность гарантируетъ плоды человѣческаго труда, что только одна личная собственность гарантируетъ успѣхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Я держусь другого мнѣнія, что коллективная собственность даетъ эту гарантію и даетъ ручательство въ томъ, что вы можете дѣлать успѣхи (рукоплесканія слѣва). Но какъ бы то ни было, господа, того или другого мнѣнія вы будете держаться, во всякомъ случаѣ ни тотъ, ни другой видъ собственности самъ по себѣ не можетъ дать обезпеченіе успѣховъ; нужна цѣлая обстановка, нуженъ цѣлый рядъ другихъ условій, которыя должны быть рядомъ съ этимъ: должно быть въ странѣ и правильное управленіе, долженъ быть правильный судъ, должно быть образованіе дѣйствительное, должна быть правильно организована податная система, долженъ быть правильно организованъ кредитъ, т. е. должна быть вся совокупность всѣхъ условій, которыя отличаютъ современную культурную и хозяйственно правильно поставленную страну отъ той, которой не хватаетъ этихъ условій и безъ которыхъ она никакъ не можетъ сдѣлать этого успѣха. Рядомъ съ установленіемъ личной собственности—я не поклонникъ ея,—для успѣха сельскаго хозяйства надо озаботиться и обо всемъ остальномъ мною перечисленномъ, иначе

вы никакихъ успѣховъ не достигнете, это растеніе пересаженное или насаженное вами, будетъ чахнуть вѣроятно, еще болѣе, чѣмъ то, которое терпѣло и привыкло, т. е. общинное землевладѣніе, которое жило въ этихъ тяжелыхъ условіяхъ, и отъ котораго нельзя было ожидать какихъ либо успѣховъ. Манифестъ 17 октября по отношенію къ крестьянамъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ, не можетъ дольше остаться. Должны быть произведены уравненія этого сословія съ другими. Въ нашей странѣ нѣтъ болѣе безправнаго положенія, чѣмъ положеніе крестьянъ.

Я полагаю господа, что вы должны обратить вниманіе и постоянно исходить изъ этого, я не говорю о политическихъ правахъ, нѣтъ, прямо, господа, нѣтъ у нихъ гарантіи обычныхъ правъ гражданина, нѣтъ правосудія, и если это такъ, возможно ли говорить о томъ, что хозяйство крестьянъ идетъ успѣшно. Я въ высшей степени былъ бы счастливъ, если бы осуществились слова г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ, его желаніе водворить правильный судъ—это принесло бы огромную пользу въ той области, въ той средѣ, которая живетъ теперь совершенно внѣ гарантій правовыхъ: нѣтъ ни суда и нѣтъ управленія, вы съ мѣстъ знаете это очень хорошо и скажете, что я говорю истинную правду (рукоплесканія слѣва).

Такимъ образомъ то законодательство, которое здѣсь находитъ одобреніе, привело къ результатамъ, которые отнюдь не даютъ права говорить, что они блестящи. Расшатаны старые устои, вѣковыя основы, которыми жилъ народъ, и которые составляютъ продуктъ его творчества, а взамѣнъ вводятся порядки весьма сомнительнаго свойства, чуждые привычкамъ народа, чуждые всему его укладу. Г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ говорилъ, что онъ исполнитъ завѣтъ прошлаго кабинета въ дѣлѣ землеустройства. Этотъ завѣтъ насильственнаго разрушенія продиктованъ недобрымъ чувствомъ, и отъ его тлетворнаго вліянія гибнетъ многомилліонное крестьянство и страдаютъ самыя основы государственности».

Рѣчь *К. К. Фирсова* (Астраханская губернія).

К. К. Фирсовъ, представитель крестьянъ, весьма остроумно обрисовалъ заботы Правительства и его друзей—правыхъ Государственной Думы о крестьянскихъ интересахъ и нуждахъ. Насъ спрашиваютъ, говорилъ онъ, вы хотите, кажется, образованія? Мы говоримъ: да. Такъ вотъ къ вашимъ услугамъ церковно-приходскія школы. Мы этихъ доброжелателей хотѣли бы спросить: воспитываете ли вы своихъ дѣтей въ этихъ школахъ? (Голоса слѣва: правильно. Рукоплесканія)... Да, если вы начинаете разсуждать,

говорятъ вамъ, нѣтъ вамъ никакихъ. Насъ спрашиваютъ: у васъ, кажется, мало земли? Мы говоримъ: да. Такъ вотъ къ вашимъ услугамъ законъ 14 іюня; онъ имѣетъ такую магическую силу, что увеличиваетъ земельную площадь во сколько угодно. Мы этому не вѣримъ. Намъ говорятъ: вы недовольны, нѣтъ вамъ, ничего; вы не получите ссуды отъ правительства, если не желаете воспользоваться этимъ закономъ, а тѣ, кто желаетъ имъ воспользоваться, получатъ все что имъ угодно. Насъ спрашиваютъ, вы кажется хотите воспитанія? Мы говоримъ: да. Такъ что-жъ, вотъ испытанное средство воспитанія—розги; это нашими прадѣдами испытано, и дѣйствіе оказалось очень хорошее. Вы не хотите розги, вдругъ спрашиваютъ насъ. Да, тутъ ужъ мы не скажемъ, что желаемъ. Тогда намъ говорятъ: мы вамъ введемъ нагайки, вотъ будетъ пересматриваться законъ о полиціи... (Рукоплесканія слѣва). Намъ крестьянамъ очень мало нужно.

Время ораторовъ было сокращено до 10 минутъ, а поэтому Фирсовъ не окончилъ своей рѣчи.

Рѣчь *И. П. Залита* (Лифляндская губернія).

Рѣчь Залита была посвящена мѣстнымъ вопросамъ Прибалтійскаго края.

«Коренные жители Прибалтійскаго края, латыши и эсты, всегда признавали, признаютъ и будутъ признавать Россію своимъ отечествомъ, говорилъ Залитъ, у нихъ никогда не было и нѣтъ стремленія обособиться отъ Россіи, они не имѣютъ славнаго историческаго прошлаго, они не составляли никогда отдѣльнаго государства и потому, а также и въ виду ихъ малочисленности у нихъ нѣтъ никакого основанія стремиться къ обособленію. Теперь латыши и эсты никогда не забудутъ, что только въ періодъ владычества въ Прибалтійскомъ краѣ русскихъ Государей они вышли изъ рабскаго состоянія, только въ этотъ періодъ они пріобрѣли себѣ человѣческія права. Всѣ толки, о сепаратизмѣ латышей и эстовъ пущены въ ходъ людьми или непонимающими жизненныхъ отношеній или нашими бывшими господами, которые 600 лѣтъ держали насъ въ рабствѣ и которые все же желаютъ сохранить надъ нами свое вліяніе и стараются выставить насъ въ глазахъ Правительства сепаратистами. Но являясь ревностными сынами Россіи, своего отечества, латыши и эсты желаютъ сохранить и далѣе развивать свою культуру. Вмѣстѣ съ тѣмъ они желаютъ наступленія въ Россіи такихъ обстоятельствъ, которыя болѣе способствовали бы имъ не только достигать матеріальнаго благосостоянія, но и удовлетворять свои культурныя потребности. Правительство въ отношеніи Прибалтійскихъ губер-

ній обѣщаетъ только распространить на эти губерніи земское самоуправленіе. Дай Богъ, чтобы это прошло. Но неужели все остальное въ Прибалтійскихъ губерніяхъ должно идти по старому? Напримѣръ, наше устарѣвшее несоотвѣтствующее запросамъ современнымъ устройство лютеранской приходской жизни въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, или, напримѣръ, нашъ старый отжившій феодальный аграрный строй. Развѣ это все должно остаться безъ измѣненія? Реформы нужны по весьма многимъ вопросамъ и устарѣвшими законами дорожить нечего. Коренное населеніе Прибалтійскихъ губерній съ нетерпѣніемъ ждетъ реформъ. Самое слово «реформы» въ сознаніи коренного населенія пріобрѣло нѣкоторое священное значеніе, благодаря проведеннымъ русскимъ Правительствомъ реформамъ, напр., волостного общественнаго управленія, судебнымъ реформамъ. Надо полагать, что нужды коренного населенія Прибалтійскихъ губерній извѣстны Правительству или и теперь еще Правительству продолжаетъ мѣшать видѣть эти нужды и проводить эти реформы, то средостѣніе, которое до сихъ поръ существовало между русскимъ Правительствомъ съ одной стороны и кореннымъ населеніемъ Прибалтійскихъ губерній съ другой стороны. Подъ этимъ средостѣніемъ я понимаю ту небольшую кучку прибалтійскихъ нѣмцевъ дворянъ, которые до сего времени весьма сильно вліяютъ на многія стороны жизни Прибалтійскаго края и тормазятъ дѣло реформъ во вредъ тѣмъ стремленіямъ Правительства, которыя имѣютъ въ виду единенія края съ остальной Россіей. Я выражаю пожеланіе, чтобы русское Правительство устранило съ пути средостѣніе, чтобы оно смотрѣло на мѣстную жизнь своими глазами, и слушало своими ушами, тогда я увѣренъ, Правительство при добромъ, конечно, желаніи найдетъ пути, которые не только будутъ удовлетворять мѣстныя нужды края, но достигнутъ той цѣли, которую ставитъ себѣ Правительство, т. е. возможное единеніе населенія края съ великой русской народностью (Рукоплесканія слѣва).

Послѣ рѣчей членовъ Государственной Думы по поводу декларації Правительства были внесены нѣкоторыми фракціями формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ. Каждая такая формула является краткимъ обобщеніемъ мнѣній данной фракціи, выносимымъ ею по поводу того или другого вопроса. Въ случаѣ принятія Государственной Думой той или другой формулы таковая становится мнѣніемъ всей Государственной Думы.

Прогрессивная фракція предложила Государственной Думѣ слѣдующую формулу перехода:

«Выслушавъ заявленіе предсѣдателя Совѣта Министровъ и выражая увѣренность, что нормальная законодательная дѣятельность возможна только при совмѣстной работѣ Правительства и Законодательныхъ Учрежденій въ направленіи искренняго осуществленія началъ, возвѣщенныхъ Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября 1905 г. и водворенія строгой законности, и считая необходимымъ, чтобы Правительство твердо и открыто вступило на этотъ путь, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Эта формула была принята Государственной Думой, 132 голосами противъ 78. Кромѣ оппозиціи за нее голосовали октябристы и группа центра, противъ—націоналисты и правые.

Такимъ образомъ Государственная Дума, предлагая Правительству вступить *твердо и открыто* на путь осуществленія началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября 1905 г., произнесла осужденіе предыдущей его дѣятельности въ области умиротворенія и устроенія государственной жизни и подчеркнула, что внѣ пути этого манифеста немыслимо управленіе страною и что всѣ попытки реакціонныхъ круговъ возвратить старыя формы правленія не могутъ имѣть никакого успѣха.

Внутренняя организація и работа фракціи.

За истекшее время отъ 15 ноября—дня открытія 4-й Думы—до 15 декабря—дня роспуска ея на рождественскій перерывъ фракція Прогрессистовъ имѣла, преимущественно по вечерамъ, 12 общихъ собраній, на которыхъ присутствовало отъ 20 до 40 членовъ ея, а также Прогрессивные члены Государственнаго Совѣта и нѣкоторые бывшіе члены III-й Государственной Думы группы Прогрессистовъ. На этихъ засѣданіяхъ фракціей обсуждались всѣ вопросы, связанные съ ея организаціей и съ ея дѣятельностью въ Думѣ. Всѣ эти собранія, а также предварительное собраніе и соединенное засѣданіе оппозиціи 14-го днемъ по вопросу объ отношеніи оппозиціи къ выборамъ президіума Государственной Думы происходили въ помѣщеніи фракціи, унаслѣдованномъ ею отъ группы Прогрессистовъ 3-й Думы въ домѣ № 13 по Воскресенскому проспекту, кв. 5.

Предварительное собраніе Прогрессистовъ состоялось 14 ноября вечеромъ и было посвящено взаимному ознакомленію и обсужденію порядка выборовъ предсѣдателя Государственной Думы.

Первое собраніе 16 ноября. Обсуждался ходъ выборовъ въ Государственную Думу и рѣшено внести запросъ о незаконо-

мѣрности дѣйствій Правительства. Постановлено внести законодательное предположеніе о свободѣ депутатскаго слова, въ виду изданія указа Сената отъ 15 сентября с. г. Намѣченъ кандидатомъ въ Товарищи Предсѣдателя Государственной Думы кн. Д. Д. Урусовъ. Избрано Бюро фракціи (списокъ см. въ концѣ). Предсѣдателемъ фракціи избранъ И. Н. Ефремовъ.

Второе собраніе 19 ноября. Обсуждались вопросы организаціоннаго характера. Рѣшена посылка телеграммы славянамъ. Обсуждался вопросъ о составѣ секретаріата Государственной Думы. Рѣшено, что въ немъ должны быть представлены всѣ фракціи. Признано желательнымъ принятіе Думой временно къ руководству Наказа 3-й Государственной Думы.

Третье засѣданіе 20 ноября. Обсуждались подробности вопроса выборовъ президіума. Избрана изъ среды фракціи комиссія для веденія переговоровъ съ другими фракціями по этому вопросу.

Четвертое засѣданіе 22 ноября. Обсуждался вопросъ о выборахъ президіума. Обсуждались подробности запроса по поводу выборовъ. Намѣчались кандидаты въ бюджетную и финансовую комиссію и самая организація думскихъ комиссій.

Пятое засѣданіе 25 ноября. Докладъ членовъ фракціи о посѣщеніи соединеннаго засѣданія оппозиціи. Ознакомленіе съ законодательными предположеніями фракціи к.-д.

Шестое собраніе 26 ноября. Почтили вставаніемъ память умершаго члена 3-й Государственной Думы Н. Ф. Румянцева, бывшаго члена Прогрессивной группы. Организація думскихъ комиссій. Одобреніе телеграммы славянамъ, составленной Бюро фракціи. Намѣчалась работа членовъ фракціи въ думскихъ комиссіяхъ. Первое предварительное обсужденіе предполагаемой декларації Правительства и отвѣта фракціи на нее.

Седьмое собраніе 27 ноября. Продолженіе обсужденія отвѣта фракціи на декларацію. Приняты по существу Основныя положенія, выработанныя Съѣздомъ Прогрессистовъ состоявшимся предъ началомъ работъ Думы, какъ основные пункты платформы дѣятельности фракціи и какъ руководящіе тезисы ея отвѣта на декларацію (См. гл. III, стр. 16). Избраны лица, на коихъ возложено обязательство разработать проекты отвѣтныхъ рѣчей.

Восьмое собраніе 29 ноября. Обсуждался вопросъ объ адресѣ Думы. Намѣчены кандидаты въ адресную комиссію, редакціонную, личнаго состава, по запросамъ и по исполненію государственной росписи. Обмѣнъ мнѣній по поводу современнаго

положенія земства и городскихъ управленій. Признано необходимымъ образованіе своей групповой комиссіи по разработкѣ этихъ вопросовъ.

Девятое собраніе 2 декабря. Намѣчалась тактика фракціи въ дѣлѣ выборовъ президіума думскихъ комиссій. Одобрено для внесенія въ Думу законодательное предположеніе о введеніи всеобщаго обученія.

Десятое собраніе. Продолженіе обсужденія вопроса о выборахъ президіумовъ думскихъ комиссій. Выборы кандидатовъ думскихъ комиссій. Одобренъ проектъ Всеподданнѣйшаго адреса (приложенъ къ отчету).

Одиннадцатое собраніе 5 декабря. Заслушаны проекты рѣчей И. Н. Ефремова, А. И. Коновалова и Н. Н. Львова. Обсужденіе ихъ.

Двѣнадцатое засѣданіе 12 декабря. Выработана формула перехода по поводу декларацiи Правительства. Признано желательнымъ внесеніе вопроса объ арестахъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ. Обсуждался вопросъ о нежеланіи большинства Думы допустить въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ представителей фракцій трудовиковъ и с.-д. Рѣшено настаивать на представительствѣ всѣхъ думскихъ фракцій. Избраны представителями фракціи для участія въ засѣданіяхъ сеніоренъ-конвента (засѣданіе старѣйшинъ Думскихъ фракцій вмѣстѣ съ президіумомъ Государственной Думы) Ефремовъ и Катанскій.

Кромѣ того, фракція собиралась еще два раза въ Таврическомъ дворцѣ въ перерывахъ общихъ собраній Думы. Въ первый разъ по вопросу о выборахъ въ президіумъ Думы, а во второй разъ для опредѣленія своего отношенія къ неизбранію представителей крайней лѣвой въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ. Такимъ образомъ фракція имѣла 15 общихъ собраній. Въ томъ же помѣщеніи фракціи на Воскресенскомъ проспектѣ неоднократно собирались фракціонныя комиссіи: 1) по запросамъ, 2) объ отмѣнѣ исключительныхъ положеній и 3) о свободѣ депутатскаго слова.

Списокъ членовъ Бюро фракціи.

И. Н. Ефремовъ — предсѣдатель.
Н. Н. Львовъ.
И. В. Титовъ — секретарь.
А. И. Новиковъ — казначей.
М. І. Гродзицкій.

А. М. Масленниковъ.
В. М. Вакаръ — товарищъ предсѣдателя.
А. С. Посниковъ — товарищъ предсѣдателя.
А. И. Коновaловъ.
И. Т. Евсѣевъ — товарищъ секретаря.
М. Д. Калугинъ — товарищъ секретаря.

Примѣчаніе. На бюро возлагается:

а) руководство фракціи въ общихъ собраніяхъ Государственной Думы,
б) выработка формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ, мотивовъ голосованій, заявленій и проч.,
в) сношеніе съ другими фракціями Государственной Думы и Государственнаго Совѣта,
г) предварительное разсмотрѣніе вопросовъ, подлежащихъ внесенію въ общее собраніе фракціи,
д) наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе постановленій общихъ собраній фракціи,
е) организаціонныя работы по составленію групповыхъ комиссій,
ж) составленіе повѣстокъ,
з) дача свѣдѣній и помѣщеніе опроверженій въ періодической печати,
и) производство мелкихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ,
к) окончательное рѣшеніе дѣлъ малой важности, а въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, и важныхъ дѣлъ.

Приложеніе 1.

ОБЩІЙ СПИСОКЪ.

членовъ Прогрессивной фракціи 4-й Государственной Думы съ указаніемъ образовательнаго ценза, профессіи и общественнаго положенія каждаго.

Фамиліи.	Образованіе.	Родъ занятій и званіе.	Названіе избирательнаго округа.
Барышниковъ, А. А.	Высшее. Инст. Инж. Пут. Сообщ.	Архитекторъ, гласн. Спб. гор. Думы.	гор. С.-Петербургъ.
Бубликовъ, А. А.	Высшее. Инст. Инж. Пут. Сообщ.	Дворянинъ.	Пермская губ.
Бѣляевъ, А. Т.	Низшее. Земская школа.	Земледѣлецъ.	Ярославская »
Вакаръ, В. М.	Высшее. Импер. Александровск. лицей.	Губ. земскій гласн., бывшій предсѣд. окр. суда.	Тамбовская »
Гольдманъ, Я. Ю.	Низшее. 4 кл. гор. уч.	Сельскій хоз. Крестьянинъ.	Курляндская »
Гродзицкій, М. І.	Высшее. Яросл. Демидовск. лицей.	Бывш. членъ суда. Дворянинъ.	Оренбургская »
Далгатъ, М. М.	Высшее.	Докторъ мед. Дворянинъ.	Дагестанская обл.
Евладовъ, о. В. В.	Среднее.	Священникъ.	Оренбургская губ.
Евсѣевъ, И. Т.	Низшее. Земск. школу.	Земск. страхов. агентъ, гласн. земства.	Петербургская »
Ерымовскій, И. К.	Низшее.	Казакъ.	Астраханская »
Ефремовъ, И. Н.	Высшее. Математ. фак. Московск. унив.	Поч. Мир. Судья. Землевладѣл. Дворянинъ. Казакъ.	Обл. Войска Донского.
Заллитъ, И. П.	Высшее. Юрьевск. унив.	Присяжн. пов. Домовладѣлецъ.	гор. Рига.
Зузинъ, Б. Н.	Высшее. Спб. унив.	Предс. губернск. земск. упр. Дворянинъ.	Костромская губ.
Калугинъ, М. Д.	Высшее. Электротехнич. Инст.	Гласн. Спб. гор. думы. Дворянинъ.	гор. С.-Петербургъ.
Канашевъ, М. И.	Домашнее.	Казакъ.	Оренбургская губ.
Каптеревъ, Н. Ф.	Высшее. Московск. Дух. Академ.	Проф. Духовной Академіи. Дворянинъ.	Московская »
Карауловъ, М. А.	Высшее. Спб. унив.	Казакъ.	Терская обл.
Катанскій, Н. В.	Среднее. Александровск. воен. уч.	Земскій гласный.	Уфимская губ.
Кленовъ, В. В.	Домашнее.	Городск. голова гор. Царицына.	Саратовская »
Колбинцевъ, Е. Г.	Домашнее.	Крестьянинъ.	Оренбургская »
Колесниковъ, В. Н.	Высшее. Моск. унив.	Врачъ, Почетн. мировой судья.	Смоленская »

Фамилія.	Образованіе.	Родъ занятій и званіе.	Названіе избирательнаго округа.
Коноваловъ, А. И.	Среднее. Гимн.	Фабрикантъ, Пот. поч. гр.	Костромская губ.
Лаукайтисъ, кс. І. А.	Высшее.	Ксендзъ.	Сувалкская »
Лащухинъ, М. С.	Низшее.	Крестьянинъ.	Таврическая »
Львовъ, Н. Н.	Высшее. Моск. унив.	Землевлад. Дворянинъ.	Саратовская »
Логвиновъ, Е. Д.	Низшее.	Казакъ.	Обл. Войска Донскаго.
Лошкейтъ, Ф. И.	Среднее.	Членъ Окр. Суда. Дворянинъ.	Гродненская губ.
Масленниковъ, А. М.	Высшее. Юрид. фак. Спб. унив.	Присяжн. пов. Земскій гласный.	Саратовская »
Мельгуновъ, А. П.	Среднее. Конст. Артил. учил.	Уѣздн. земск. гл. Поч. мир. судья.	Уфимская »
Мирошниченко, Н. А.	Низшее.	Крестьянинъ. Землевлад.	Ставропольская губ.
Новиковъ, А. И.	Высшее. Мед. фак. Моск. унив.	Врачъ. Крестьянинъ.	Самарская губ.
Ободовскій, В. С.	Среднее. Гимн.	Предсѣд. Земск. Управы. Дворянинъ.	» »
Орловъ-Давыдовъ гр. А. А.	Высшее. Спб. унив.	Уѣздн. Предв. Дворянства. Землевлад.	Калужская »
Петровъ, П. С.	Высшее. Медиц.-хирург. Акад.	Земск. врачъ. Дворянинъ.	Симбирская »
Поповъ от. Д. Я.	Среднее. Дух. семинарію.	Священникъ.	Вологодская »
Посниковъ, А. С.	Высшее. Моск. унив.	Профессоръ Политехн. Инст. Петра Великаго, Чл. Совѣта Гос. Банка. Дворянинъ.	Петербургская »
Ржевскій, В. А.	Высшее. Моск. унив.	Предсѣд. Земск. управы. Землевладѣлецъ. Дворянинъ.	Московская »
Родзевичъ, Н. И.	Высшее. Моск. унив.	Рязанскій гор. голова. Присяжн. пов. Дворянинъ.	Рязанская »
Сидоровъ, А. П.	Среднее.	Землевладѣлецъ Дворянинъ.	Самарская »
Сычевъ, А. А.	Низшее.	Крестьянинъ.	Уфимская »
Титовъ, И. В.	Среднее. Дух. семин.	—	Пермская »
Урусовъ кн. Д. Д.	Высшее. Моск. унив.	Предсѣд. Яросл. Земск. Управы,	Ярославская »
Филатовъ, Ф. Г.	Среднее.	Гор. Голова. Купецъ.	Екатеринославская губ.
Фирсовъ, К. К.	Низшее.	Землевладѣл. Крестьянинъ.	Астраханская губ.
Франгуловъ, С. И.	Среднее.	Чл. Астрах. гор. управы. Пот. поч. гр.	» »
Циммеръ, І. И.	Низшее.	Сельскій хозяинъ.	Обл. Войска Донского.
Чистовъ, А. И.	Домашнее.	Мыловаръ. Крестьянинъ.	Московская губ.
Шредеръ, П. П.	Низшее.	Земледѣлецъ.	Таврическая »

Примѣчаніе къ списку.

1) Изъ этихъ лицъ слѣдующіе 16 человѣкъ являются примыкающими:

Далгатъ М. М., Евладовъ от. В. В., Ерымовскій И. К., Канашевъ М. И., Карауловъ М. А., Колесниковъ В. Н., Лаукайтисъ ксендзъ І. А., Лащухинъ М. С., Логвиновъ Е. Д., Лошкейтъ Ф. И., Мирошниченко Н. А., Ободовскій В. С., Поповъ от. Д. Я., Сидоровъ А. П., Циммеръ І. И., Шредеръ П. П.

2) Во фракціи 23 члена съ высшимъ образованіемъ, 10 со среднимъ, 11 съ низшимъ и 4 съ домашнимъ.

Инженеровъ 3, крестьянъ-земледѣльцевъ 9, землевладѣльцевъ 8, домовладѣльцевъ 8, присяжныхъ повѣренныхъ 3, частныхъ повѣренныхъ 1, бывшихъ членовъ суда и поч. Мир. Судей 6, Городскихъ головъ и членовъ Городскихъ Управъ 4, Предсѣдателей Земскихъ Управъ 4 (3 уѣздныхъ и 1 губернскій). Земскихъ гласныхъ 4, предводителей дворянства 1, врачей 4, казаковъ 5, фабрикантовъ 1, священниковъ 3.

3) Вслѣдствіе непродолжительности сессіи нельзя было собрать точныхъ данныхъ относительно распредѣленія по общественному положенію и занятіямъ. Поэтому въ приведенныхъ свѣдѣніяхъ возможны небольшія упущенія и ошибки.

Приложеніе 2-е.

Представительство Прогрессивной фракціи въ думскихъ комиссіяхъ.

Бюджетная.

Ржевскій, Титовъ, Посниковъ, Калугинъ, Новиковъ, Гродзицкій, Франгуловъ.

Финансовая.

Коноваловъ, Бубликовъ, Посниковъ, Масленниковъ, Колесниковъ.

По запросамъ.

Гр. Орловъ - Давыдовъ, Карауловъ, Зузинъ, Масленниковъ, Лошкейтъ.

По исполненію Государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Новиковъ, Франгуловъ, Колбинцевъ, Петровъ, кн. Урусовъ.

По наказу.

Кн. Урусовъ, Ефремовъ.

Личнаго состава.

Титовъ.

Распорядительная.

Калугинъ (X) Мирошниченко (VII) Ободовскій (IV).

По народному образованію.

Титовъ, Лаукайтисъ, Евсѣевъ, Катанскій, Канашевъ, Каптеревъ.

По военнымъ и морскимъ вопросамъ.

Карауловъ, Катанскій, Мельгуновъ, Сидоровъ, Львовъ.

О торговлѣ и промышленности.

Коноваловъ, Бѣляевъ, Далгатъ, Колбинцевъ, Ерымовскій.

О рыболовствѣ.

Фирсовъ, Ерымовскій.

О преемственности работъ законодательныхъ учрежденій.

Титовъ.

Переселенческая.

Посниковъ, Колесниковъ, Мирошниченко.

Сельскохозяйственная.

Гольдманъ, Сидоровъ, Логвиновъ, Циммеръ, Шредеръ.

Земельная.

Колбинцевъ, Бѣляевъ, Далгатъ, Лащухинъ, Гольдманъ, Циммеръ, Сычевъ.

По земскому самоуправленію.

Вакаръ, Зузинъ, Заллитъ, гр. Орловъ-Давыдовъ, Ободовскій, Ржевскій, Фирсовъ.

Городская.

Родзевичъ, Барышниковъ, Калугинъ, Филатовъ, Колесниковъ, Далгатъ.

По рабочему вопросу.

Петровъ, Заллитъ, Гольдманъ, Коноваловъ.

Продовольственная.

Мельгуновъ, Сидоровъ, Петровъ, Логвиновъ, Сычевъ.

Церковная.

Мирошниченко, Каптеревъ, о. Евладовъ, о. Поповъ.

Вѣроисповѣдная.

Кс. Лаукайтисъ, Карауловъ, Каптеревъ, Шредеръ.

Судебная.

Лошкейтъ, Гродзицкій, Родзевичъ, кн. Урусовъ, Бакаръ, Заллитъ.

Библіотечная.

Гродзицкій.

О путяхъ сообщенія.

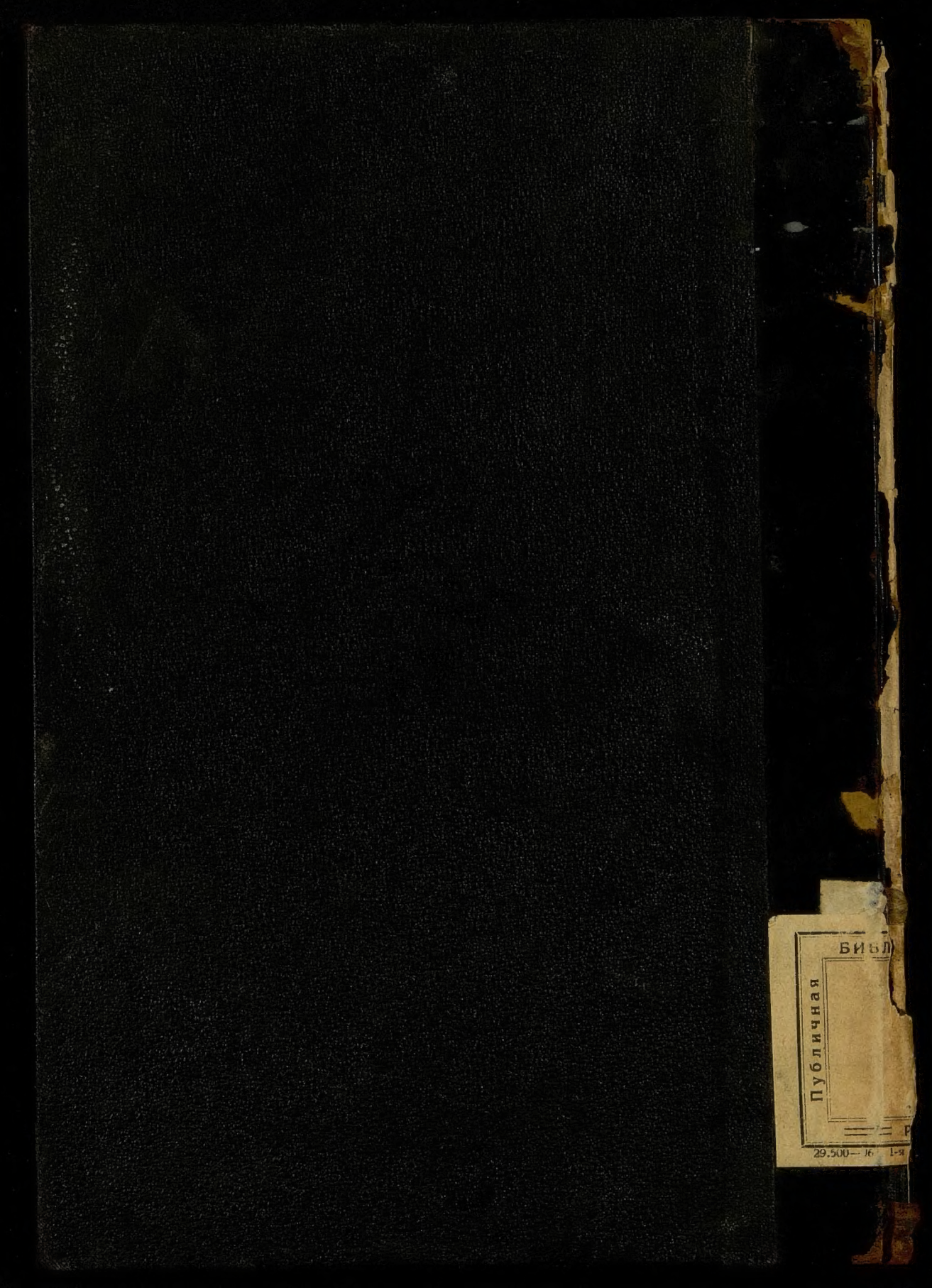
Бубликовъ, Мельгуновъ, Катанскій, Барашниковъ.

О промыслахъ.

Гольдманъ, Канашевъ.

Редакціонная.

Родзевичъ.


Публичная
БИБЛ
29.500—16 1-я